

Джейн Доу

Невеста снежного короля

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Доу Д.

Невеста снежного короля / Д. Доу — «АЛЬФА-КНИГА», 2018

Меня зовут Бриана Алавар. Этой зимой я собиралась выйти замуж за красавца-герцога, но из-за встречи с фениксом стала невестой снежного короля. Что ждет меня в его ледяных чертогах? Ужасная смерть или волшебная снежная сказка, подарить которую способен лишь влюбленный мужчина? Но есть ли шанс у обычной девушки растопить его холодное сердце? Рискну! К тому же возможность снять чье-то проклятие, побывать в загадочном замке, посетить новогодний бал и познакомиться со всезнающими совами выпадает в жизни только раз! И упускать ее я не желаю.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Доу Д., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Джейн Доу

Невеста снежного короля

Пролог

Он медленно приходил в себя, нехотя покидая густую, вязкую тьму, дарившую спокойствие. Навейные зимние грезы обычно были светлые и красивые, как кружево на замерзшем стекле, но этот сон получился иным: черным и безжизненным, будто сама бездна. И все же Курт не хотел просыпаться, интуитивно ощущая беду, поджидавшую его в реальности. Хотя нет... не его – кого-то другого.

– Король ты или кто? – Интонации женского голоса показались смутно знакомыми. – Очнись уже! Очнись, говорю! Иначе... иначе... – Она никак не могла придумать жуткую кару, которая побудила бы его проснуться, но ей и не надо было. Воспоминания, дремавшие вместе с ним, налетели снежным вихрем, выметая остатки колдовского сна. – Иначе я обрею тебя налысо!

– Не кричи, Кирстен, – поморщился король, открывая глаза.

Заиндевелые ресницы казались тяжелыми, а свет магических ламп – слишком ярким. Тонкий белый налет, покрывший его фигуру в момент активации чар, стремительно таял, возвращая украденные краски. Сколько лет он просидел на троне в образе живой статуи? Год, два... пятьдесят? Заклинание морозного стазиса вместе с магией сна могло остановить для него время надолго.

– Ты проснулся! – пропустив мимо ушей его просьбу, воскликнула беловолосая девушка и радостно повисла на шее Куртрейна. – Значит, получилось! У меня получилось! – тараторила она, обнимая брата, к которому бесцеремонно забралась на колени, как когда-то в детстве. – Мне так много надо тебе рассказать, – уткнувшись в его плечо, вздохнула Кирстен. – Никудышная из меня вышла королева. Кажется, я проворонила очередной всплеск враждебной магии и не смогла остановить снежных големов.

– Големов? – Остатки сна как рукой сняло. Курт требовательно посмотрел в лицо сестре, чуть отстранив ее, чтобы видеть глаза. Они всегда выдавали ее эмоции, выдали и сейчас. – Наш неуловимый враг снова начал действовать?

Девушка пожала плечами.

– Точно никто из местных шутников не замешан? А то, бывало...

Она отрицательно замотала головой, и он замолчал, задумавшись.

– Яс-с-но, – протянул король минуту спустя.

Он хмурился, предчувствуя куда больший масштаб бед, чем ему казалось раньше. Очередное нашествие снежных чудовищ, неподвластных повелителям зимы, удручало. Однако у него была возможность их остановить, а у сестры нет. Неудивительно, что она организовала ему стремительную побудку.

– Как ты вернула меня к жизни? – спросил Курт, переходя от неприятностей мирового масштаба к проблемам частным. Кирстен виновато потупилась, бледные скулы ее порозовели, выдавая смущение. – Альгерьевы льды! Ты разморозила феникса?!

– Да, – призналась сестра и тут же выпалила, защищаясь: – А что мне оставалось делать? Ты дрыхнешь тут уже сто лет, а я... я...

– Сколько?

– Долго, Курт, очень долго, – сказала Кирстен, снова обнимая брата. – Я ужасно по тебе скучала, но держалась – знала ведь, как сильно ты устал от проклятия ведьмы и как хочешь продлить жизнь той малышке...

– Марьяна погибла? – Голос его звучал тихо, надтреснуто, будто хрустящий под ногами наст.

– Нет еще, но морозный стазис дал первую трещину. Прости, у меня не было другого выхода. Жизнь одной девочки не равноценна жизням тысяч людей, которые непременно умрут, если ты не остановишь атаку. – Курт медленно кивнул, принимая ее правоту, но сердце болезненно сжалось от таких новостей – Марьяна была ему очень дорога. А ведь Сольмира, помнится, уверяла, что он не способен любить никого, кроме себя и своего отражения в сестре-близняшке.

Сто лет... с ума сойти! Кирстен совсем не изменилась за эти годы, разве что помолодела и теперь выглядела лет на десять младше брата, проспавшего целый век. Наверняка недавно прошла через очередное перерождение в «белой мгле» – обычный для полубогов ритуал, продлевающий им жизнь и дарующий вечную молодость.

– Не расстраивайся, – снова заговорила Кирстен, сменив печальный тон на бодрый, – феникс уже выбрал тебе новую невесту. Я видела ее в волшебном зеркальце. И кстати, она на целых пять лет старше прежней!

– На пять?! – Курт понял, что звереет. Пальцы впились в резные подлокотники, губы скривились, а глаза полыхнули голубым пламенем, отблески которого зажглись в глубине висевшего на груди кулона.

Эта огненная тварь, будто издеваясь, в последнее время вселялась в юных невинных девочек, обрекая их на мучительную смерть. Пятнадцать, одиннадцать лет... Теперь вот шестнадцать! Значит, будет очередной мертвый ребенок на его совести!

– Не злись, – строго произнесла сестра, поглаживая брата по широким плечам. – Графиня уже вполне взрослая. К тому же красавица, хотя и очень напоминает Соль. Сам взгляни. – Она сняла с пояса маленькое круглое зеркало, украшенное сапфирами, намереваясь прочесть заклинание и показать суженую брату.

– Не надо. – Курт снова поморщился, не желая смотреть на ту, кто скоро умрет, потому что он не сможет ее спасти, как не смог сохранить жизнь ее предшественницам.

Сколько их сгорело, не пережив брачного обряда? Семнадцать? Да и восемнадцатая находилась сейчас между жизнью и смертью, «замороженная» на долгие годы в подвале высокой башни, острым копьём пронзавшей облака. С новенькой будет девятнадцать невест! И если первые хотя бы достигли совершеннолетия, а некоторые даже успели разменять и пару-тройку десятков, последние три – совсем девчонки.

О чем думает эта чокнутая птица? Как он должен целовать детей?! Разве что в лоб, потечески! Но и это не помогает: первая малолетка рассыпалась пеплом, не дожив до дня свадьбы. Она ему не нравилась, но ее все равно было очень жаль. Марьяна же оказалась особенной, ее он потерять не мог. Потому и уснул, заморозив и девочку, к которой привязался, как к дочери, и проклятую птицу, силой вырванную из ее груди. Сто лет все трое провели в забвении – не помогло. Курт едва очнулся, а феникс уже нашел ему новую жертву, чтобы в очередной раз доказать могущественному снежному королю его беспомощность.

– Неужели совсем не любопытно? – удивилась Кирстен. – Вдруг она – та самая?

– Вряд ли.

– Хоть одним глазком взгляни! Авось понравится?

– Прости, Кирстен, – прервал Курт ее уговоры, вынуждая сестру встать. – Сейчас я хочу видеть только Марьяну.

– А меня? – надула губы она.

– И тебя, Снежинка, – тепло улыбнулся он, назвав ее детским прозвищем.

Глава 1

Невеста

За окном кружила метель. Она стенала и билась в окна, будто хищная птица, выпущенная на охоту самим снежным королем. Пурга бесновалась, разбрасывая во все стороны горсти колючего снега. Висящие на цепях фонари противно скрипели, их зловеший скрежет был слышен даже сквозь толстые стекла витражей. Или мне это просто чудилось?

Весь сегодняшний день я была сама не своя: вздрагивала от каждого шороха, шарахалась от любой тени и без конца смотрела в окно, гадая, приедет мой будущий муж на завтрашний новогодний бал или нет. Я никогда его не видела лично, но у меня был портрет этого достойного господина, свиток с его внушительной родословной и письменное согласие папы на наш брак.

Через месяц мне исполнится восемнадцать, и мы с доблестным герцогом, отличившимся в сражении со снежными големами, обвенчаемся в храме Зимы, как и положено всем зимним парам. Это ли не счастье? Во всяком случае, именно так утверждали мои родители. Оно и понятно, ведь на старшую дочь не самого богатого, хотя и очень родовитого графа обратил внимание племянник короля! Лучшей пары для меня родные и пожелать не могли. Красивый знатный молодой человек – мечта любой юной леди!

– Бри, это же серьги с изумрудами! Те самые, что я видела в прошлом месяце в столичной лавке! – воскликнула сестренка, сидевшая под огромной елкой, украшенной гирляндами и фарфоровыми фигурками. Рыжие кудряшки Амелии, как и ее ярко-желтое платье, выделялись на фоне темной зелени, делая девушку похожей на огненную фею из сказок, которые нам частенько рассказывал папа. – И ожерелье к ним! – открыв очередную коробочку, восхищенно произнесла она. – Я одену их на королевский бал!

– Надену, – привычно поправила я.

– Вдену! – заявила младшая графиня Алавар, потрясая сережками, которые тихо звенели в ее холеных руках. Глядя горящими глазенками на подаренное сокровище, Ами счастливо вздохнула. Она все уши прожужжала родителям, как сильно хочет этот ювелирный комплект, и наверняка ожидала найти его среди подарков, но все равно радовалась, как ребенок, увидев вожделенные побрякушки.

Впрочем, ребенком Амелия и была. Всего шестнадцать! Она до сих пор тайком играла в куклы и прибежала ночью в мою спальню, если ей снился кошмар. Маленькая девочка, мечтавшая поскорее стать взрослой. Как знакомо! Завтра, если слуги снежного короля не прекратят буяннить, заваливая дороги сугробами, мы всей семьей отправимся во дворец на королевский маскарад – первый в жизни моей сестры. Ну а я наконец познакомлюсь со своим женихом, которого раньше видела только на портрете. Чем не повод для переживаний?

Амелия, в отличие от меня, с самого утра пребывала в состоянии полнейшего восторга. Вздуродная, раскрасневшаяся, сгорающая от нетерпения и предвкушения, она весь день носилась по дому, пугая своей неукротимой энергией слуг. Мама радовалась за нее, я – тоже. Но дурное предчувствие ледяными иглами прорастало в груди, не давая расслабиться и насладиться праздником вместе с родными.

Сегодня ведь новогодняя ночь! Время волшебства и подарков. К чему эта несвойственная мне хандра? Дома меня называли Золотцем из-за редкого цвета волос и спокойного нрава, который сильно контрастировал с характером Амелии. Мы с ней были похожи, как огонь и вода, но это не мешало нам любить друг друга больше жизни.

– Бри, ты там прилипла к окну, что ли? Иди скорей сюда! – потребовала рыжеволосая заноза, сидевшая прямо на полу в окружении пестрых коробок.

Перевязанные бантиками, они навевали ощущение грядущего торжества. Запах хвои и свечей усиливал впечатление. И даже завывание ветра идеально вписывалось в эту картину. На улице было темно и холодно. Дома, напротив, уютно и тепло. Так почему же тогда я зябко передергивала плечами, бросая взгляды то на большие настенные часы, то на покрытый морозным узором витраж?

– Если продолжишь глазеть в окно, тебя утащит в ледяные чертоги снежный король или заколдует его сестра королева! – пригрозила Амелия, вспомнив страшилку, которую все девочки рассказывали друг другу зимними вечерами.

А страшилку ли? То, что в последние лет сто повелитель зимы не похищал невест, отмеченных знаком огненного феникса, вовсе не означало, что это сказка. Отец сам видел бело-волосого воина с бледным ликом, вставшего на защиту королевства в последнем сражении с големами. Не окажи этот могущественный маг поддержку нашему войску, многие погибли бы, защищая родные земли, включая моего папу и жениха. А раз снежный король существует, почему не может быть и череды его недолговечных человеческих невест? Слухи ведь на пустом месте не рождаются.

– Ой, а это что такое? – продолжая шуршать обертками, сказала Амелия. Распаковывать подарки вообще-то полагалось ближе к ночи, но терпения сестренке вечно не хватало. Из-за нее у нас и появилась новая семейная традиция открывать коробки перед праздничным ужином. – Бриана! Это от тебя или от папеньки? – спросила она, поднявшись на ноги. – А может, от дядюшки Эдгарда, он, помнится, обещал мне какой-то сюрприз. Помоги открыть шкатулку, замочек заклинило.

Я удивленно моргнула, подходя к ней.

– Какая шкатулка, Ами? – поинтересовалась растерянно, потому что сама упаковывала все подарки, так как, во-первых, люблю это дело, а во-вторых, рутинная работа меня всегда успокаивала. – Там не было никакой...

Резной сундучок выпал из рук сестры, когда она потрянула его особенно рьяно. Отскочив от ее ног, он тихо скрипнул и нехотя раскрылся, явив нашим взорам восхитительную статуэтку из... Хм, наверное, из стекла.

– Что это? – Амелия с любопытством воззрилась на огненную птицу, которая искрила и переливалась, будто настоящее пламя. Пару долгих секунд мы замороженно смотрели на неподвижное чудо, а потом оно встрепенулось, хищно дернуло головой и, расправив крылья, взлетело, озаряя светом зал. Ожившая фигурка зависла в воздухе, вперив взгляд в мою младшую сестру, будто прицеливаясь. – Это же... это... – пробормотала та, не веря своим глазам.

– Феникс! – воскликнула я, бросившись к ней.

Оттолкнуть Амелию успела за мгновение до того, как огненный дух, выбрав ее вместилищем древней силы, ринулся к своей жертве. Но вместо ее груди, изумленно крикнув, впечатался в мою. В последний момент эфемерная птица даже попыталась меня обогнуть, но столкновения избежать, увы, не удалось.

Кожу обожгло так, что я закричала, отчаянно пытаясь разорвать платье и вытащить из себя сгусток живого пламени. Тело мое не горело, одежда тоже, но боль не унималась. На мой громкий стон и визг перепуганной Амелии, неуклюже барахтавшейся в куче коробок, прибежали родители и прислуга. Я видела их лица словно во сне. Они мелькали вокруг, утопая в рыжем мареве, которое окутывало меня, пленяло, душило, не подпуская никого.

Я не могла пошевелиться, дышала через раз, да и голос вскоре тоже пропал. По коже моей золотой кистью рисовало проклятое пламя, а мне ничего не оставалось, кроме как беззвучно плакать, кусая губы, и терпеть эту пытку. Лучше бы я в обморок упала, как и положено трепетной леди, столкнувшейся с ожившей легендой. Тогда бы не увидела, как осколками разлетаются стекла, впуская в зал зимнюю стужу, и как из снежной воронки, вторгшейся в наш

дом, выходят трое беловолосых мужчин. И точно бы не услышала тихий, но властный голос высокого гостя, сказавшего всего одну-единственную фразу, перевернувшую всю мою жизнь:

– Я пришел за своей невестой.

Некоторое время спустя...

Меня трясло. И вовсе не от холода, который окутывал белой дымкой, покрывая одежду и волосы серебристым инеем. Вернее, не только от него. Близость снежного короля пугала до дрожи, а еще дарила блаженное облегчение, умиряя поселившийся в груди огонь. От этого мужчины веяло силой и ледяным спокойствием, которое, к сожалению, я не разделяла. Он вторгся в мою жизнь с порывом зимнего ветра, разрушил все планы, растоптал мечты... и спас от невыносимой боли, едва коснувшись руки.

Радость от того, что феникс наконец присмирел, сменилась ужасом уготованной мне судьбы. Кто я отныне? Невеста снежного короля! Избранница полубога! Смертница, которой осталось жить считанные дни, ведь, если верить легендам, ни одна моя предшественница не пережила день своей свадьбы. Этой зимой я должна была выйти замуж... но не за снежного же короля!

Впрочем, сама виновата. Огненный дух метил вовсе не в меня. Не кинься я ему наперерез, сидела бы сейчас дома с мамой и папой, с подарками и елкой, но без любимой сестры. К демонам такое счастье! Лучше уж я сгорю на алтаре, чем малышка Ами. Ей еще жить да жить, а я...

Мне снова захотелось плакать. Мысли о семье жгли не хуже колдовского пламени, высекая из глаз моих слезы. До боли закусив губу, я крепче стиснула кулачки, приказывая себе успокоиться. Незачем показывать слабость этому бесчувственному снеговика, который даже не дал мне толком попрощаться с родными. Заявил свои права, схватил за руку, как какую-то уличную девку, и утянул за собой в портал. Его спутники – два беловолосых парня с бледной кожей – остались, как выразился король, утрясать формальности с моим отцом.

Формальности! Интересно какие? Не приданое же повелителю зимы понадобилось от графа Алавара! Или все-таки оно?

Озадаченная этим вопросом, я украдкой посмотрела на мужчину, стоявшего напротив. Уперлась взглядом в его гладко выбритый подбородок и, тихо вздохнув, снова уставилась на сапфировый амулет, который гипнотизировала взглядом последние минут пять. Красивая вещица, хоть и слишком простая для особы королевских кровей.

Ой, мамочки! Неужели это все реально и происходит со мной?

Самое обидное, что никто, кроме меня, не возразил новоявленному жениху, не попытался остановить его или выгнать. Я прекрасно понимала, что семья моя в шоке: ситуация застала нас всех врасплох, оглушила своей неотвратимостью, ослепила колдовским представлением, устроенным гостями. Я все понимала, но почему-то чувствовала себя преданной. Одна лишь Амелия ринулась меня спасать, но ее тут же осадил отец. Мама беззвучно заплакала, уткнувшись ему в плечо, а папа посмотрел на меня так, будто я УЖЕ мертва.

Но я ведь еще живая!

Передернув плечами, зябко поежилась, кутаясь в шаль, которая совсем не грела. Вокруг по-прежнему клубился туман, было холодно, но не как на улице, а скорее как возле открытого окна. Я слышала о существовании порталов, но никогда с ними раньше не сталкивалась – магов среди знакомых не было, и хотя в роду Алаваров, если верить родословной, таковые имелись, они все давно умерли. Мне казалось, что путешествие порталом подобно стремительному переходу через невидимую дверь или даже через целый коридор, объединяющий разные точки мира, но все оказалось иначе.

Когда нас закружила налетевшая метель, интерьер зала смазался, растаял в белесой хмари, которая начала уплотняться, густеть и шевелиться, точно живая. Больше не было снега,

только холод и подвижная белая дымка. Я и ахнуть не успела, как родной дом исчез, а мы с самоназванным женихом очутились в царстве загадочного тумана на какой-то твердой платформе, которую мысленно окрестила «лодкой». Она медленно плыла вперед, мне же слышались загадочные шепотки за спиной, чудились любопытные взгляды, прожигающие затылок. И от всего этого меня еще больше трясло.

– Надо будет подарить тебе шубу, – проворчал король.

– Надо было дать мне хотя бы одеться, а не похищать, в чем была! – Я хотела, чтобы голос звучал ровно, но зубы стучали от холода, а глаза вновь защипало от невыплаканных слез.

Проклятие! Как взять себя в руки, когда так хочется плюнуть на все и разрыдаться на груди этого ледяного истукана? «Лодку» чуть покачивало, и оттого, наверное, жених продолжал сжимать мое запястье. Я не возражала, боясь, что, когда он отпустит, огонь вновь начнет есть меня изнутри. А еще было страшно разорвать контакт и остаться одной в этом потустороннем месте, совсем не похожем на порталы, описанные в книгах.

Король ничего больше не сказал, лишь чуть сильнее сжал мою руку, прежде чем резко ее отпустить. Я удивленно взглянула на него, а он молча снял кафтан и закутал в него меня. Ткань была не то чтобы очень толстой, но я почему-то согрелась.

– Спасибо... ваше величество, – прошептала с запинкой, затем громко шмыгнула носом и гордо вздернула подбородок.

Не буду плакать! Не при нем, не из-за него. Вот останусь одна, тогда и наревусь всласть.

Там же...

Курт искоса поглядывал на девушку, дрожавшую как осиновый лист, но упрямо хранившуюся и так же упрямо молчавшую, хотя сказать ей, судя по выражению бледного личика, хотелось много. Невысокая по сравнению с ним, хрупкая и светловолосая, она, признаться, его удивила. Все прочие избранницы феникса были с ярко-рыжими шевелюрами, как и та, кто прокляла его много лет назад, а тут нате вам – сюрприз!

Отправляясь в компании двух эйдов¹ за очередной жертвой огненного духа, Курт думал, что ему будет все равно, кто она, какая из себя. Он изначально решил не интересоваться ею, не увлекаться и уж точно не привязываться, как случилось с Марьяной. Ведь терять тех, кто дорог, невыносимо больно, даже если ты снежный король с ледяным сердцем.

Так было проще смириться с неизбежным финалом этого фарса. Подумаешь, еще одна загубленная жизнь на его счету, яркая рыжая бабочка, сгоревшая по его вине. Еще одна... Одна из многих. Он уже привык ощущать себя чудовищем. Но леди Алавар отличалась от других. Как минимум цветом волос. И это интриговало, пробуждая интерес, который он так старался не проявлять.

Было странно, что она мерзнет, хотя является носителем магии огня. Другие невесты могли ходить босиком по снегу и чувствовали себя при этом даже лучше, чем в теплом помещении. Эту же бледную немочь заметно потряхивало. И если поначалу он считал, что причина тому – нервы, вскоре понял – дело не только в них. Кутая ее в свой кафтан, Курт не ожидал услышать слова благодарности, прекрасно понимая, что ничего хорошего девушка от него не увидит, но она все же их сказала. И на душе от ее тихого голоса стало совсем паршиво.

В ледяных чертогах...

Когда туман рассеялся, я увидела просторный зал в серебристых тонах и красивую девушку, очень похожую на снежного короля, только юную, что само по себе было странно – они же близнецы. Хотя чему я удивляюсь? Они же могущественные маги, дети богини. Возраст, как и внешность, для них понятия относительные.

¹ Эйды – снежные духи с человеческой ипостасью мужского рода.

– Приветствую вас в ледяных чертогах! – торжественно произнесла блондинка. Я машинально сделала книксен, а она в ответ помахала мне ручкой.

Надо же! Снежная королева собственной персоной! Та, кому мы все обязаны ежегодным приходом зимы так же, как и ее брату. Поговаривали, что особо лютые морозы – результат скверного настроения именно этой эксцентричной особы. Но вопреки слухам повелительница суровых ветров, встретившая нас, выглядела подозрительно добродушной, даже счастливой. Лицо ее лучилось улыбкой в отличие от каменной физиономии брата. Лучилось, да... пока иней не растаял, открыв взору полубогини мою непокрытую голову.

– Это кто? – удивилась беловолосая красавица, перестав радостно скалиться.

– Леди Алавар, моя невеста, – представил меня жених. Немного поколебавшись, добавил, обращаясь уже ко мне: – Это Кирстен, моя сестра.

– Леди... – Я запнулась, вопросительно посмотрев на него, затем снова на нее и обратно. Ну, не по имени же мне называть ее величество?

– Просто Кирстен. – Гм, значит, все-таки по имени. – Мы ведь теперь одна семья. – Блондинка снова заулыбалась, но в мелодичном голосе ее проскользнула фальшивая нота. Семья, как же! До моих скорых похорон. – А тебя как звать? – по-простому спросила она.

– Бриана, – подавив желание сказать «графиня Алавар», ответила я. Зубы стучать перестали – спасибо королевскому кафтану, так что говорила я почти спокойно, хотя и смотрела на блондинку настороженно.

Она, как и ее братец, олицетворяли все то плохое, что должно было произойти со мной. Уже происходит! Так что симпатизировать ей я не спешила. Да и не до симпатий мне сейчас, если честно, было. Хотелось, чтобы это знакомство поскорее закончилось, чтобы мне разъяснили в конце концов ситуацию, как и было обещано еще до похищения, и отвели в покои, где я смогла бы отдохнуть, осмыслить информацию, поплакать и решить, что со всем этим делать.

Вероятно, высшие силы услышали мои мысли, потому что, еще немного пообщавшись с сестрой, его величество распорядился отвести меня в башню, куда я и отправилась в сопровождении парочки слуг, больше похожих на бесстрастный молчаливый конвой.

Немного позже...

– Кого ты притащил в наш замок, Курт? – Кирстен металась по кабинету, точно беснующаяся вьюга. Пышные юбки ее белого платья взлетали при каждом движении, оставляя за собой снежный шлейф. Когда она нервничала, ее контроль над родной стихией слабел, и комната наполнялась снежинками.

– Избранницу феникса, – закрыв за собой дверь, сказал брат. Избавившись от общества навязанной проклятием невесты, он испытал облегчение. И хотя впереди их ждал непростой разговор, передышка была очень кстати. Требовалось подумать, как корректно сообщить бедняжке, что она скоро умрет и что единственное лекарство, способное отсрочить момент ее неминуемой гибели, – он. – Зачем ты цеплялась к ней? Девочке и так нелегко. А тут ты со своими вопросами и жадой непременно с ней подружиться. К чему весь этот спектакль?

– Это не твоя невеста! – упрямо заявила сестра, топнув ногой. – Я видела настоящую в волшебном зеркальце, она другая, а эта... самозванка!

– Есть разница? Все равно итог будет один. – Он устало потер виски, хмуро глядя на Кирстен. – К тому же ты ошибаешься. Феникс выбрал именно эту девушку, я видел золотой узор на ее груди. Ошибка исключена.

– Но зеркало показывало другую! – стояла на своем сестра. – Молоденькую, рыженькую графиню Алавар.

– Будто эта старая! – невесело усмехнулся он. Затем, немного подумав, проговорил: – Выходит, огненный дух перепутал сестер. – Курт прищурился, вспоминая девушку, кинувшую защищать его невесту. Кажется, ее звали Амелией, и она точно была рыженькой. Если бы

не спутанные волосы, падающие на лицо, он рассмотрел бы ее получше и наверняка заметил бы сходство с Сольмирой, о котором предупреждала королева. – Так даже лучше!

– Почему?

– Потому что эта сестра старшая.

– А если сбой в исполнении проклятия как-то повлияет на тебя, на нас... на все вокруг? – не унималась Кирстен.

– Если этот сбой позволит мне влюбиться в невесту, я не возражаю.

Он совершенно не разделял беспокойства сестры. Наоборот, внезапная нестыковка заинтриговала еще больше. Феникс передумал? Промახнулся? Что?

Интерес-сно...

В покоех Брианы...

Оставшись одна, я, к своему удивлению, поняла, что больше не хочу плакать. Мне по-прежнему было грустно, страшно и обидно, но все эти эмоции притупились, подернулись туманной поволокой, потеряли свою актуальность. Не знаю, что послужило тому виной – отсутствие короля или наложенные на меня чары, но дышать стало легче, и теперь я смогла как следует осмотреться.

Апартаменты, предоставленные мне, располагались в башне, что само по себе было странно, потому что в замке хватало других комнат, а вот других людей я здесь пока что не встретила. Охранники, оставшиеся подпирать спинами мою дверь, не в счет. Они походили на часть интерьера: такие же бледные и невозмутимые, как и все вокруг. Я бы даже сказала «отмороженные», что тоже вполне вписывалось в сложившуюся картину.

Нежданно-негаданно я очутилась где-то на краю света в огромном полупустом замке, который его величество назвал Сноувинширом. С ударением на первую «и». За узкими окнами раскинулся горный пейзаж, причем, судя по ракурсу, повелители зимы обосновались так высоко, что и захочешь – не сбежишь. Здесь было прохладно, но не холодно. А еще темно и неуютно. Лампы вспыхивали при движении и гасли, когда мы проходили освещенный участок.

Ни одной свечи в просторных коридорах, увешанных картинами, ни одного живого огонька – сплошные магические кристаллы, отбрасывающие яркие белые лучи. Холодные, как сами ледяные чертоги и их бездушный хозяин. Говорят, если чего-то очень захотеть и попросить об этом матушку Зиму, пока часы отбивают заветную полночь, в течение года желание сбудется. Я, помнится, загадала свадьбу с самым завидным женихом королевства, подразумевая, естественно, Артура Рейнфорда. Но высшие силы, по-видимому, сочли снежного короля лучшей партией для меня. Такая вот насмешка судьбы.

Грустная улыбка тронула мои обветренные губы. Подойдя к большому зеркалу, висевшему на стене, я увидела в отражении избранницу полубога, которая больше напоминала гадкого утенка, закутанного в длинный мужской кафтан. Решив, что пожалеть себя еще успею, повесила чужую одежду вместе с шалью на спинку высокого кресла, расправила плечи, огладила складки домашнего платья и гордо вскинула голову.

Невеста или нет – не важно! Главное, что я графиня Алавар, достойная дочь достойнейшего из отцов, и мне негоже раскисать, как какой-то слабохарактерной девице. В конце концов, еще ничего не понятно: вдруг свадьбу можно отменить? Его величество ведь тоже не горит желанием сочетаться со мной законным браком. Он обещал чуть позже все объяснить. Поскорее бы!

Я ждала прихода короля или хотя бы приглашения от него, но вместо этого в комнату без стука влетела Кирстен. От такой наглости у меня пропал дар речи, ведь это как минимум неприлично врываться в гостевые покои без предупреждения: а если я переодеваюсь или еще что? Хотя переодеваться мне было не во что – жених забрал из дома, в чем была, и этот вопрос тоже следовало обсудить. Он же не рассчитывает, что я прямо сейчас отправлюсь на тот свет,

правда? Так что лучше вернуться назад и либо забрать вещи, либо оставить там меня. Второе предпочтительнее, но и первое, увы, я не исключала.

– Как ты? Уже освоилась? – зашебетала снежная красавица, проскользнув мимо меня и льготно устроившись в том самом кресле, на спинке которого висел расшитый серебром кафтан.

– Не успела, – сухо ответила я, не зная, как реагировать на эту бесцеремонность. Будь сестра короля моей подругой, меня бы ее поведение не смущало, а, напротив, радовало, но сейчас я относилась к будущей золовке неоднозначно, даже враждебно.

– О! Давай я тебе все тут покажу! – обрадовалась Кирстен. Вскочив, она схватила меня за руку и потащила исследовать смежные помещения.

Башня была огромная, с каменной винтовой лестницей в центре, вокруг которой располагались комнаты, перетекавшие друг в друга. Так что вместо одной гостиной, как выяснилось, мне досталась целая квартира со всеми удобствами. Даже кухонный уголок был, хотя, казалось бы, не место леди у плиты. Но то ли в этом снежном краю господствовали иные порядки, то ли предыдущие постоялицы этих роскошных апартаментов предпочитали готовить себе сами, не доверяя местным поварам.

– А тут у тебя ванная комната, – продолжала проводить экскурсию Кирстен. – Смотри, какая чудесная купальня! Если захочешь погреться, брось один шарик вот из этой чаши в набранную воду, и она сразу станет горячей, – объясняла она, перебирая разные флаконы и склянки, выставленные на каменном бортике небольшого бассейна. Королева выглядела моей ровесницей, но по поведению больше напоминала непосредственную и говорливую Амелию. Сколько же ей на самом деле лет? Набравшись смелости, я хотела уже задать этот вопрос, как вдруг Кирстен обернулась и, перестав улыбаться, сочувственно произнесла: – Очень страшно, да, Бри?

Я подавилась воздухом от такой резкой перемены ее настроения. Затем взяла себя в руки и, чуть подумав, честно ответила:

– Не очень, но страшно. Незнание пугает.

– Незнание? – Тонкие брови ее встали домиком. – Хочешь сказать, что ты не слышала о проклятии? – Похоже, она была искренне удивлена.

– Слышала, но без подробностей. – На самом деле подробности были, причем самые что ни на есть ужасающие, только версии разнились – за последние сто лет народ как только не пересказывал любимую зимнюю страшилку, которую многие считали выдумкой. Да что там! Некоторые и в существование повелителей зимы не особо верили. Наивные!

– Беденькая, – посочувствовала мне Кирстен, даже по плечу погладила, но, к счастью, без усердия, так что я стойко стерпела прикосновение ее холодных пальцев. – Не переживай, я сейчас все тебе расскажу! – обрадовала она. – Сто тридцать лет назад моего брата Куртрейна Снежного проклинали. – Так вот, значит, как по-настоящему зовут его величество! А то в байках, популярных в нашем королевстве, его как только не величали: и Кай, и Кайл, и Карай, и даже Куркурай – людская фантазия не знает границ.

– Кто и за что? – сорвалось с языка, прежде чем я успела его прикусить. А ведь изначально планировала слушать и не перебивать, потом уже приставать с вопросами. Куда улетучилась моя хваленая сдержанность?

– Кто? – повторила королева и чуть нахмурилась, видимо, вспоминая автора проклятия. – Женщина. Очень красивая, мстительная и беспощадная. Ведьма огненного круга. Слышала о таких? – Она многозначительно замолчала, ожидая моей реакции.

Я действительно о них слышала. Но тоже разное. Одни говорили, что огненные ведьмы и ведьмаки – надежда и опора нашего мира, другие утверждали, что они демоны во плоти. Но все сходились в одном: покорители пламени невероятно сильны. Не так, как полубоги из круга времен года, но близко. На одной ступени с обладателями фениксов стояли маги воды,

обитавшие где-то за океаном. Были и другие стихийники, но не настолько организованные и умелые. Хотя и среди них, конечно же, встречались самородки.

– И чем не угодил ей снежный король? – задала резонный вопрос я, устав ждать от королевы продолжения.

– Отверг ее чувства, что же еще! – заявила Кирстен так, будто сказала нечто само собой разумеющееся.

– И за это она его прокляла... чем? Невозможностью жениться? Тогда почему он похищает невест? – Я действительно недоумевала. Неужели проклятый снеговик настолько жесток, что использует несчастных девочек в качестве эксперимента: сгорит – не сгорит. Если не сгорела, то развод с откупными, а он тогда уж приведет в дом ту, кого выберет сам, а не феникс.

Стоп! Феникс! Об огненном духе-то я и забыла.

– История банальная, как мир, дорогая Бри, – вздохнула снежная блондинка, присаживаясь на бортик купальни. – Мой брат не собирался вступать в брак, но поощрял чувства огненной ведьмы, по уши влюбленной в него. Девушка была очень эффектной: рыжие кудри до самых колен, зеленые глаза, улыбка, способная разбить множество мужских сердец. Только сердце Курта ей покорить так и не удалось. Тогда Сольмира обманом зачала от моего брата ребенка, надеясь женить его на себе. Но, несмотря на беременность, он ей отказал. Более того, вспылил и выгнал прочь, узнав о том, что она сотворила. Остыл потом, конечно, только ведьмы к тому моменту и след простыл. Дитя бы Курт точно не бросил, я знаю брата. Но судьба уже запустила свое колесо, и случилось непоправимое. Ведьма провела древний ритуал, испепеливший ее на свадебном алтаре. Ни себя не пожалела, ни зародившуюся в ней жизнь. Все принесла в жертву изощренной мести. Отныне сила ее в образе огненного феникса летает по миру, выискивает подходящую девушку, похожую на бывшую хозяйку, вселяется и начинает разрушать несчастную изнутри.

Я сглотнула, невольно прикрыв ладонью грудь, которую стало неприятно припекать, будто мерзкая птичка, услышав, что речь идет о ней, снова пробудилась.

– Так вот, Бриана, – продолжила рассказ Кирстен. – Спасти от неминуемой смерти носительниц феникса может только любовь снежного короля. Та самая, которой не смогла добиться Сольмира. И каждый раз брат пытается исправить ошибку, но ничего не выходит. Во многом потому, что сила мертвой ведьмы столь же коварна, как и она сама. Огненный дух выбирает ему то слишком старых, то, наоборот, слишком юных невест. Причем все они в той или иной степени напоминают Сольмиру, которую Курт ненавидит. Он далеко не святой, и характер у него не сахар, но... – Она сжала кулаки, глядя куда-то мимо меня. – Брат не заслужил такого издевательства!

– А я, значит, заслужила?

Симпатия, зародившаяся к снежной королеве во время ее эмоционального рассказа, вновь растаяла. Да, она любит своего брата, желает ему добра и готова ради него на все, как я ради Амелии. Но до меня ей нет никакого дела, хоть и пытается показать обратное. Я просто разменная монета в игре всемогущих магов, инструмент изощренной мести. Только как-то странно все... провинился его величество, а гибнем мы – ни в чем не повинные человеческие девушки. Несправедливо!

Желание все изменить обжигало. Хотя нет, это огненный «цветок» распускал свои ядовитые лепестки, пользуясь отсутствием моего жениха.

– Что-то не так? – пропустив мимо ушей мой вопрос, поинтересовалась Кирстен. – Ты побледнела, и эти отблески... – Она смотрела на мою шею и грудь в скромном вырезе платья. – Бриана, ты горюшь?!

Не отвечая, я бросилась обратно в комнату, чтобы в ужасе замереть у зеркала, глядя, как по коже расплзается золотой узор. Дышать становилось все тяжелее, боль возвращалась.

Не острая, но уже вполне ощутимая. В голове тревожным гонгом забились одна-единственная мысль: «Мне нужен король». Подхватив юбки, я побежала к выходу.

– Ты куда? – не отставала от меня Кирстен.

– За лекарством, – буркнула на ходу. На лестнице к нам присоединились и стражи. Демонов конвой!

– За каким еще лекарством? – схватив меня за руку, воскликнула королева. – Объясни, что именно тебе надо. Вдруг смогу помочь?

Я остановилась, растирая пальцами пылающую грудь, будто это могло ее остудить. Она права, король наверняка давно покинул зал, где мы расстались, а я помнила путь только туда и, в каком уголке Сноувиншира его искать, не имела ни малейшего понятия.

– Где твой брат? – спросила прямо.

– В кабинете.

– Отведешь?

Кирстен кивнула, быстро обошла меня и жестом позвала следовать за ней.

В кабинете короля...

Курт едва не выронил из рук свиток, который просматривал, когда в кабинет влетела сестра. Как обычно, без стука. Он уже хотел привычно рявкнуть на нее, но замер на полуслове, узрев свою невесту. Бриана появилась следом за Кирстен и, не останавливаясь, подошла к нему, чтобы положить на его грудь две узкие ладошки. Ее тонкие пальчики с аккуратно подстриженными ноготками заметно дрожали, а по коже золотой сетью растекался магический узор. Именно его он видел, когда прибыл в поместье Алавар, указанное волшебным компасом на магической карте.

Альгерьевы льды! Почему феникс очнулся так рано?!

– Действительно работает, – прошептала девушка. – Вы – мое лекарство? – серьезно спросила она, заглянув ему в глаза.

Он взял ее руки и легонько сжал, остужая. Его пальцы не были холодными, но в сравнении с ее пылающей кожей они казались ледяными. Курт и сам не понял, зачем поднес девичьи ладони к губам и, дыхнув морозным воздухом, осторожно поцеловал каждую. Медленно... следя за малейшими изменениями мимики на лице его золотой девочки.

Она и правда была такой. С выбившимися из прически золотыми завитками и со светлорезными глазами, радужки которых сейчас напоминали расплавленное золото. С нежным шелком кожи, по которой, как по холсту, невидимая кисть рисовала золотой краской причудливый орнамент. И хотя он постепенно бледнел, очертания, как и цвет, все равно были видны.

– Отчасти, Золотце, – немного помолчав, ответил король и нахмурился, когда Бриана вздрогнула. – Мое присутствие, прикосновения, поцелуи будут какое-то время гасить твой жар, отсрочив агонию, но спасти от проклятия тебя сможет только моя любовь.

– Так полюбите меня! – воскликнула Бри, глядя не с мольбой, а с вызовом. – Хотя бы попытайтесь. Или я недостаточно хороша для вас? Всего лишь человек, даже не маг. Куда мне до вашего идеала, раз вам не угодила сама... – Она запнулась, не договорив, и виновато отвела взгляд.

Значит, Кирстен уже разболтала суть проклятия, естественно, приукрасив детали в соответствии с собственной версией событий. Что ж, леди Алавар имеет полное право винить его в том, что ее жизнь висит на волоске. И требовать любви, способной разорвать порочный круг чар – тоже. Но как дать ей то, на что он не способен? Пытался ведь и не раз, но так и не смог влюбиться ни в одну из своих невест.

Сказать или нет? Убить надежду на корню или позволить этой милой девочке прожить в блаженном неведении еще пару-тройку недель... до рокового дня свадьбы. Он хотел быть честен с ней, но почему-то солгал.

– Можно попробовать, – проговорил, отпуская ее ладони, узор на которых окончательно померк.

Пропали золотые линии и на ее лице, и на длинной шее, к которой нестерпимо захотелось прижаться губами, чтобы ощутить биение голубой жилки и насладиться ароматом молодого девичьего тела. Юная, нежная девочка... А может, плюнуть на ворчливый голосок совести и вдоволь насладиться этим подарком? Она ведь полностью в его власти. И только от него зависит, как долго проживет эта золотая бабочка, залетевшая на огонек чужого проклятия. В конце концов, это в ее же интересах! Чем больше внимания он станет уделять графине, тем лучше.

– Я смотрю, вы уже обо всем договорились, – деловито заявила Кирстен, о присутствии которой он успел забыть, поглощенный мыслями о Бриане. – На какой день назначим венчание?

– Чем позже, тем лучше, – нехотя ответил Курт.

– Значит, все-таки не подхожу, – грустно улыбнулась невеста, по-своему истолковав его слова.

– Вы не правы, леди, – сказал он, усаживая ее в свободное кресло. – Просто хочу выиграть чуть больше времени... на то, чтобы влюбиться. – Он так убедительно лгал, что сам невольно начал в это верить.

Вдруг действительно получится? Девочка хорошенькая, не рыжая, не капризная. Истерить и падать в обмороки не стала, трястись от страха или осыпать его обвинениями – тоже. Более того, она сама предложила ему поиграть в любовь. Так почему не рискнуть? Если ничего не выйдет, он хотя бы скрасит последние дни ее жизни.

Оправдывая свое эгоистичное желание поскорее сделать Бриану своей, Курт продолжал на нее задумчиво смотреть, с интересом отмечая, как нервно ерзает объект его пристального внимания.

– Значит, через месяц! – решила за всех Кирстен. – Я договорюсь с верховным жрецом о проведении церемонии в храме матушки Зимы. В полнолуние.

– Почему в полнолуние? – оживилась графиня, обернувшись к его сестре. Королю показалось, что она была рада отвлечься на кого-то другого, чтобы вырваться из плена его взгляда. – Это одно из условий для отмены проклятия?

– Нет, но красиво же! – отзывалась та. – А условие – свадьба в полночь.

– Есть и другие?

– Я все тебе расскажу, как только мы покинем кабинет моего брата, – заверила королева, стрельнув глазками на Курта.

– Я сам расскажу, – заявил он, разбив ее планы. – Иди, Кирстен, займись делами. Нам с леди Алавар надо многое обсудить.

– Ты же хотел поговорить за ужином, – привычно надула губки сестра.

– Передумал.

Он окинул ее таким выразительным взглядом, что Кирстен нехотя подчинилась. Она молча направилась к двери, источая недовольство. С рук ее снова начал сыпаться снег, который быстро исчезал, не долетая до пола. Когда сестра ушла, король активировал магическую защиту и, сев напротив невесты, снова внимательно на нее посмотрел. Бриана опять заерзала, но, заметив его снисходительную улыбку, выпрямилась, сложила на коленях руки и смело посмотрела в глаза жениху.

– Слушаю вас, ваше величество.

Глава 2

Подарок

Я пила крохотными глотками изумрудное вино, перекачивая на языке тягучую жидкость и наслаждаясь необычным вкусом, который не столько пьянил, сколько расслаблял, успокаивал. Никогда раньше не пробовала ничего подобного. Впрочем, и обычное вино мне дегустировать доводилось нечасто – маленькая я еще... была. Жених молчал, и я тоже не пыталась заговорить, обдумывая то, что он только что озвучил. А за окном падал пушистый снег, навевая мысли о покинутом доме.

Сегодняшняя ночь – первая из трех новогодних. Время домашних ужинов и обмена подарками, теплых слов и уютных зимних посиделок, когда люди собираются семьями, общаются, веселятся и загадывают желания под бой часов. Завтра будет день массовых гуляний: народ выйдет на улицу играть в снежки, петь и танцевать, кататься на санях и вырезать ледяные скульптуры. Завтра же начнется и череда балов, жемчужиной которых станет маскарад в королевском дворце, куда впервые наша семья должна была отправиться полным составом.

Ну а третий день великого праздника традиционно пройдет в храме Зимы и в его окрестностях. Наверняка это будет волшебно, ведь каждый раз кажется, будто сама богиня спускается на землю, чтобы подарить сказку своим детям. Не полубогам, с которыми меня свела судьба, а нам, обычным людям, почитающим матушку Зиму – одну из четырех покровительниц нашего мира. Жаль, что мне не суждено побывать на самом любимом празднике... в последний раз. Может, попросить жениха именно о таком свадебном подарке? Вдруг согласится провести три дня в моей компании и так, как этого хочу я? Без слез тогда точно не обойдется, ведь кроме волшебного праздника будет и прощание с родными.

Отодвинув в сторону хрустальный фужер, я внимательно посмотрела на короля. Он стоял лицом к окну, заложив за спину руки, и задумчиво изучал залитый лунным светом пейзаж. В кабинете было тихо, но неловкости от затянувшейся паузы я не испытывала. Напротив, даже расслабилась немного, почувствовала себя увереннее. Планы строить начала, потихоньку осваиваясь и свыкаясь с ситуацией. Надеюсь, всему виной не чудо-эликсир, который его величество подсунул мне под видом вина?

Раздумывая над зародившейся идеей, я скользила взглядом по белым волосам жениха, концы которых касались ворота рубашки, по его широким плечам, обтянутым тонкой тканью, по длинным ногам в черных штанах и по мягким кожаным туфлям, которые показались мне слегка потертыми. Нелепость какая-то... он же король!

– Оцениваете мои шансы на взаимность, леди Алавар? – не оборачиваясь, спросил Курт. Без издевки, но с иронией. Я вспыхнула, смутившись, и снова схватила фужер, утопив взгляд в изумрудном омуте. – Вы же помните, что для отмены проклятия не только я должен вас полюбить, но и вы меня.

Я помнила. Как такое забыть? Все пять пунктов, которые его величество озвучил, едва мы остались наедине, намертво врезались в мою память. И если первый я могла понять, остальные казались очень странными.

1. Чувства молодоженов должны быть искренние и взаимные. Привороты и любовные зелья запрещены.

Здесь у меня вопросов не возникало – вполне логичное требование для новобрачных. Эх, если бы еще его нарушение не каралось смертной казнью!

2. Жених обязан преподнести избраннице подарок, который заставит ее плакать.

И вот тут моя фантазия буксовала. Зачем доводить и без того несчастную девушку до слез? Странная эта Сольмира была – сумасшедшая, не иначе.

3. Свадьба должна состояться не позднее месяца с момента вселения феникса.

Как честно признался король, затяни он с венчанием дольше – невесты просто бы не выжили. Хотя они и так все погибли. А мне ой как не хотелось повторять их судьбу.

4. Венчание необходимо провести в полночь.

Самое загадочное время, благоволящее всевозможным тайнствам, а еще заговорам и темному колдовству. Может, именно поэтому ведьма выбрала его?

5. Невеста должна быть в черном.

По этому пункту у меня версий не было. У короля, возможно, имелись кое-какие догадки, но озвучивать их он не стал. Хотя одна мыслишка все-таки крутилась в голове: невеста в траурном платье – своего рода прощальное измывательство над парочкой, наивно считавшей, что в состоянии отменить проклятие. Вполне в духе женщины, способной убить себя и еще не рожденное дитя во славу глупой мести.

Чего она добилась этим? Чего хотела? Отравить жизнь несостоявшегося супруга чувством вины? Так он же ледяной полубог, неужто ему действительно есть дело до таких, как я? А даже если и есть, все это так мимолетно. Вряд ли снежный король долго страдал, развеивая прах очередной бедняжки. Будет ведь и другая. Потом еще одна и еще... Зато отсутствие наследника его наверняка тяготит: родить ребенка Курту благодаря стараниям Сольмиры может лишь носительница ЕЕ огненной силы – то есть она из избранных мерзкой птичкой невест. С другой стороны, повелители времен года практически бессмертны. Зачем им дети? Желай король иметь снежный выводок, обзавелся бы им до проклятия.

– Бриана? – снова позвал жених, назвав меня по имени.

– Я... я хочу сделать вам предложение! – произнесла, набравшись смелости.

– Как понимаю, не брачное. – Он привалился спиной к стене и, скрестив на груди руки, уставился на меня.

Белые пряди падали на его высокий лоб, глаза пытливо шурились. От взгляда его – изучающего, холодного – стало неудобно. Я отметила слабую полуулыбку, кривившую бледные губы мужчины, тусклое мерцание светло-голубых радужек, похожих на прозрачные льдинки, и снова глотнула вина – для согрева и храбрости.

Вот ведь... демонов снеговик! Ну что ему стоит хотя бы притвориться, будто верит в успех моей затеи? Я, конечно, сторона наиболее заинтересованная (моя же жизнь под угрозой), но, боюсь, моих стараний на двоих не хватит. Он сам сказал, что нужна взаимность.

– Я хочу попросить у вас подарок, – призналась, глядя ему в лицо.

– Маленькая леди решила снять с брачной ловушки все сливки?

– Именно!

– И что же ты хочешь, Бри? – Теперь его величество перешел еще и на «ты», и я не знала, стоит ли по этому поводу возмущаться. Он ведь жених мне как-никак. – Золото, бриллианты, наряды по последней моде? – вскинул бровь король, продолжая улыбаться. Цинично и неприятно.

– Я хочу домой! – воскликнула, поднявшись с кресла. На мгновение Курт замер, вероятно, ожидал чего-то другого, а потом снова усмехнулся, на этот раз с раздражением.

– Я думал, вы умнее, леди Алавар, – недовольно произнес он. – Домой вы больше не вернетесь. – Я открыла рот, чтобы донести до него свою идею, но король продолжил: – Разве я не доходчиво объяснил, что без меня вы сгорите за считанные часы?

– В том и суть, ваше величество! Я хочу вернуться домой с ВАМИ! – все-таки закончила мысль я. – В списке есть пункт о свадебном подарке. Большого мне не надо. Позвольте встретить Новый год так, как собиралась до нашего знакомства. Дайте провести время с семьей, потанцевать на королевском балу, увидеть своего бывшего жениха, в конце-то концов! Позвольте мне хоть немного забыть, что я пленница огненного духа.

– Бри...

– А заодно и познакомимся с вами получше. Нам ведь надо как-то сближаться! – не унималась я, всем сердцем желая, чтобы он ответил да. – Ваше величество, разве я многого прошу? Три дня всего. Потом мы вернемся в замок и будем дожидаться вердикта феникса. Пожалуйста! – Подойдя к нему, я прижала к своей груди ладони и даже на носочки привстала, чтобы заглянуть в его холодные глаза. – Я хочу по-настоящему проститься с родными. Слезы, упомянутые вами, гарантирую. И слезы радости – ведь этого праздника мы с сестрой ждали целый год. И слезы печали.

– Слезы радости, – эхом повторил король. – Интересная трактовка условий. Мне нравится. – Он чуть сжал руками мои плечи, а я замерла, точно пойманная в силки птичка, боясь шелохнуться. – Ладно, Бри. Убедила, – сказал жених, и я с облегчением выдохнула, только сейчас сообразив, что не дышала, пока ждала его решения. – Утром отправимся в поместье Алавар.

– Но...

– Прямо сейчас не получится, прости, – перебил он, не дав мне возразить. – Кирстен, конечно, справится и без меня – последние же годы как-то справлялась, но все равно мне придется уладить кое-какие дела перед уходом: новогодние праздники для людей – самый разгар рабочих будней для обитателей Сноувиншира.

– Для вас с сестрой? – вырвалось у меня, хотя ответ напрашивался сам собой.

– И для нас, и для снежных духов, которые служат нам верой и правдой уже две тысячи лет.

– Вы такой старый? – Я прикрыла ладонью рот, но слова уже слетели с губ, а изумление яркой печатью застыло на моем лице.

Выглядел король лет на тридцать. Никаких морщинок не было и в помине, разве что усталость тенью залегла под глазами, добавляя ему лишних пару лет. Я прекрасно понимала, что он существо иного порядка: повелитель зимы, полубог, нечеловек. И что внешность его не соответствует истинному возрасту, тоже знала, но... две тысячи лет! Как такая древность сможет полюбить восемнадцатилетнюю соплячку?! Что у нас может быть общего, кроме пресловутого проклятия?

– Успокойся, Бри, не такой уж я и старый. – Как ни странно, Курт рассмеялся. Понимающе, по-доброму. Лед его глаз заиграл веселыми искорками, а бледное лицо стало более живым, человеческим. – Чтобы не потерять вкус к жизни, все повелители времен года раз в несколько десятков лет проводят ритуал... назовем его омоложением, – немного подумав, подобрал подходящее определение он. – И молодеем мы не только телом, но и душой. Опыт и знания прошлого остаются в нашей памяти, правда, воспринимаем мы их как чужие. Будто прочитанные в книге истории. Воспоминания не вызывают никаких эмоций. Почти все. Такова плата за вечную жизнь и вечную молодость.

– А детство? Его вы тоже помните как чужое? – Я заметно расслабилась, потому что жених все-таки отпустил мои плечи. Сразу стало легче дышать, и смелость вернулась вместе с неуемным любопытством. – Или оно было слишком давно, чтобы сохраниться в памяти?

– Давно, – качнул головой его величество, грустно улыбнувшись. – Но нестирающиеся воспоминания о нем – один из прощальных подарков нашей матери. Так что детство в отличие от прошлых жизней, если можно так назвать то, что предшествовало ритуалам, я помню хорошо.

– Расскажите?

– Может быть, – уклончиво ответил он. – Но позже. Сейчас, Бри, тебе лучше пойти отдохнуть перед ужином. Я собираюсь представить свою невесту подданным. Кирстен поможет тебе подготовиться, служанка – переодеться.

– Но как я уйду? Вдруг феникс снова проснется?

– Не проснется, – заверил он, снимая с шеи тот самый кулон, который я разглядывала, когда мы плыли на «лодке» через стену «живого» тумана. – Этот амулет содержит частицу меня. На какое-то время его силы хватит, чтобы усыпить огонь. Потом придется прибегнуть к более решительным мерам.

– К каким? – заволновалась я.

– Когда придет время, узнаешь, – загадочно ответил жених и как-то странно посмотрел на мои губы. Я занервничала еще сильнее и неосознанно закусила нижнюю. – Тебе пора, Бри! – отступив от меня, заявил король. Резко и как-то холодно, будто и не было недавней оттепели в наших отношениях.

Фраза прозвучала как приказ, которому я была рада подчиниться. Слишком уж пристально он на меня смотрел, слишком... по-мужски.

Я встречала такие взгляды и раньше и каждый раз чувствовала себя неловко от повышенного интереса сильного пола к моей скромной персоне. Хотя мама уверяла, что этим надо наслаждаться и пользоваться, но ни в коем случае не давать кавалерам все, что они хотят. Как минимум до свадьбы. Потому что по натуре своей мужчины – охотники, добившись от женщины полной благосклонности, они теряют к ней интерес. Куда больше их прельщают леди, способные держать воздыхателей на коротком поводке, подкармливая обещаниями, которые не намерены выполнять.

Мама... Как она там без меня?

– Давай же, Золотце, иди, – на порядок мягче произнес его величество, поторапливая, будто хотел поскорее избавиться от навязанной фениксом невесты. Я снова вздрогнула, услышав такое знакомое прозвище. Откуда он его узнал? Или всему виной цвет моих волос? Карамельный, с золотистым отливом. – Уверен, Кирстен ждет тебя за дверью. – Я кивнула, медленно развернулась и пошла к выходу, когда он вдруг спросил: – Ты ведь не против, что я обращаюсь к тебе так и по имени? – Мотнула головой – с чего мне возражать? Если переживу свадьбу, мы будем жить с ним в браке и в любви, так что ласковые слова станут неотъемлемой частью нашей семейной жизни. Если нет – какая разница, как он меня называет? – Вот и славно! – сказал жених. – Зови и ты меня Куртом.

В подземельях замка...

Король смотрел на застывшую девочку, похожую на снежную статую. Испуганное личико, широко раскрытые глаза, волосы, затянутые в две тугие косички, – белые из-за инея. Марьяна казалась обесцвеченной копией самой себя. Неподвижной, но пока еще живой. Заклинание поймало ее в ловушку стазиса около сотни лет назад, излечило нанесенные фениксом раны и заморозило до лучших времен, когда проклятие все же будет снято. А будет ли?

Глядя на предыдущую невесту, король думал о нынешней. Бриана ему нравилась, даже очень. Внушал симпатию ее характер и подход к жизни, радовали взор золотистые волосы, которые был соблазн освободить от шпилек и пропустить сквозь пальцы, чтобы узнать, какие они на ощупь. Вызывали интерес ее миловидное лицо, не умевшее скрывать эмоции, лучистые глаза в обрамлении неожиданно темных ресниц и мягкие сочные губы, которые так хотелось попробовать на вкус. Притягивала внимание ее стройная фигурка с приятными глазу округлостями и тонкие пальчики с аккуратными ноготками... Была по душе даже ее сумасшедшая идея с походом на человеческий праздник! Прекрасная ведь возможность для них обоих развеяться, отстраниться от навалившихся проблем и посмотреть, как отмечают Новый год люди, ради которых повелители времен года, собственно, и стараются.

Смущали Курта лишь два момента: первый – общение с родителями невесты, которая подвергается смертельной опасности по его вине, второй – таинственный бывший жених, упомянутый Брианой. И, казалось бы, какое ему дело до ее прошлой жизни, ведь она все равно ни

с кем другим быть отныне не сможет, но что-то цепляло, царапало душу, вгрызаясь ледяными клыками в сердце. Неужели ревность? Да ну! Быть такого не может!

– Я принесла приглашения на королевский бал, как ты и просил, – сказала Кирстен. – Не очень понимаю, зачем тебе понадобилось скрывать свою личность. Раз уж решил явиться ко двору этого смертного правителя, так шел бы как повелитель зимы, а не как... – Она сунула нос в одну из белых карточек, украшенных серебристой вязью. – Как князь Арсений Северцев с супругой. Гость из страны... гм... я такое заковыристое название без фужера вина не выговорю. Надеюсь, никто этого князя не знает в лицо и не заподозрит подмены.

– Не заподозрит, это же маскарад. А сам он, кстати, где?

– Застрял в пути. Намертво! – с гордостью ответила королева.

– Намертво – это совсем намертво? – Курт нахмурился.

– Нет, просто погода нелетная, – хихикнула Кирстен. – Вернее, невыеззная. Мы с эдрами² чуток повеселились, пошалили, заметая дороги, так что гостей из этой тьмутаракани во дворце Эдварда Лучезарного в ближайший месяц точно не будет. Никаких. Даже порталы не работают, так, чтоб наверняка. И магическая почта тоже.

Его величество одобрительно кивнул, довольный стараниями сестры. Теперь Бри однозначно попадет на бал, о котором мечтала. Но пойдет туда в его компании, а не с родителями. Если же правда с фальшивыми именами всплывет, что ж... кто мешает ему раскрыть карты? Ни один земной монарх не станет ввязываться в конфликт с полубогом. Тем более сейчас, когда на дворе самый разгар зимы, и проклятые големы, побежденные несколько недель назад, вполне могут восстать снова и нанести сокрушительный удар по человеческим поселениям. Если не по приказу таинственного недоброжелателя, так с его, Куртрейна Снежного, легкой руки. Он ведь тоже умеет создавать чудовищ.

– Чары, смотрю, трещат по швам, – бросив взгляд на Марьяну, вздохнула Кирстен.

– Да, но я влил в них еще силы, залатал, как мог. Думаю, до нашей свадьбы с леди Алавар стазис продержится. Если, конечно, регулярно обновлять заклинание. Ты сделаешь это для меня, пока мы с Бри будем отсутствовать? – Он обернулся к сестре и впился взглядом в ее помрачневшее лицо.

– Это какое-то издевательство, Курт! – всплеснула руками королева. – Ты растягиваешь собственные мучения, пытаясь сохранить жизнь Марьяне. Она чудесная девочка, но... она обречена. Я это знаю, и ты тоже знаешь!

– И? – вздернул бровь король, скрестив на груди руки.

– Что и?

– Ты «покормишь» своей магией ее стазис или нет?

– Да! – рявкнула сестра в раздражении. Брат, чуть улыбнувшись, раскрыл ей объятия, и она тут же бросилась к нему на шею, прижалась к сильному плечу и тихо пробормотала: – Прости меня, это все моя вина. Если бы я тогда не сказала Сольмире про беременность...

– Нет, Снежинка. – От упоминания ее детского прозвища Кирстен невольно улыбнулась, вспоминая, какое беззаботное и счастливое тогда было время. – Твоей вины в случившемся нет. А вот моя есть.

– Неправда! Ты не должен брать на себя ответственность за выходки чокнутой ведьмы! – с жаром воскликнула она.

– Должен, Кирстен. И беру. Если бы я не подпустил ее так близко к себе, если бы не дал повода надеяться на взаимность, если бы вовремя разглядел маниакальную натуру любовницы или хотя бы попытался решить миром возникший конфликт... невесты не расплачивались бы жизнью за мои ошибки.

² Эдры – снежные духи с человеческой ипостасью женского рода.

– Но они ведь просто человечки! – попыталась успокоить его сестра. – Их тысячи: люди плодятся, как тараканы!

– Во-первых, не просто человечки, а носительницы огненной силы, – возразил брат. – Во-вторых, они ни в чем не повинные жертвы обстоятельств. Ну и, в-третьих, родить тебе племянника или племянницу способна только одна из этих «просто человечек».

– Не думала, что ты хочешь детей. – Кирстен наморщила носик, покосившись на Марьяну.

– Все когда-то случается впервые.

– Это из-за нее у тебя отцовские инстинкты проснулись? – Сестра кивнула на девочку. – Или из-за спящей златовласки?

– Златовласка, – повторил Курт, с задумчивой улыбкой вспоминая невесту. – Ей подходит. Кого ты с ней оставила? Сьеру или Орсу?

– Обоих. Чтобы точно не проворонили, если вдруг феникс снова начнет пробуждаться. И у дверей еще пара младших духов, так что не переживай за свою ненаглядную – все с ней будет хорошо. Отдохнет под сонными чарами и к утру будет огурцом.

– Кирстен! Где ты нахваталась таких выражений? – поморщился король. – Тебе вредно самой по людским поселениям шастать. Каждый раз, как сорока на хвосте, притаскиваешь какие-нибудь заковыристые словечки. Лучше бы книги читала...

– Я и читаю! – Она вскинула голову и уверенно добавила: – В промежутках между плетущимися в замке интригами, планированием зимы, награждением эйдов и эдр и прочим-прочим-прочим. Альгерьевы льды, братец! Ты дрых последние сто лет, а я тянула на себе все! Да мне это, как ты выразился, шастанье жизненно необходимо, чтобы окончательно не свихнуться тут и не заморозить всех остальных. Ты же сам собрался пойти развеяться, а меня ругаешь!

– Разве я ругал?

– А нет?

– Нет. – Он снова ее обнял и погладил по волосам. – Ты умница, Кирстен. Самая лучшая снежная королева и сестра. Я знаю, мне рассказали.

– Донесли уже снежные интриганы? – успокаиваясь, проворчала она. – Даже не знаю, хорошо или плохо, что мама наделила их всех человеческой ипостасью. В последнее время духи все больше напоминают мне людей, не обремененных моральными принципами. Или, как и я, они просто нахватались плохого во время работы?

– Вероятно. – Курт рассмеялся, а потом серьезно произнес, глядя в глаза сестре, такие же голубые, как и его собственные: – Ты отлично со всем справлялась, сестренка, пока я спал. Горжусь тобой!

– У меня был чудесный учитель, – вернула ему комплимент она, затем вздохнула и совсем другим тоном сказала: – Наконец-то мы снова вместе, Курт. Пожалуйста, не бросай меня больше. Никогда!

В комнате Бри...

Я открыла глаза и ужаснулась: неужели проспала ужин, на котором меня должны были представить местным обитателям?! Что же скажет король? Вернее, не так... Почему он до сих пор ничего не сказал? Вскочив с дивана, на котором задремала, рассматривая альбом, принесенный Кирстен, я уставилась на большие настенные часы, стрелки которых показывали половину восьмого. Знать бы еще, утра или вечера.

Метнувшись к окну, обреченно вздохнула, понимая, что зимой рассветает поздно, а темнеет рано. В задумчивости я провела подушечкой пальца по причудливым завиткам морозного узора, украшавшего стекло, а потом невольно сжала голубой кристалл, подаренный королем. Пока стояла, теребя волшебный кулон и пытаясь собрать в кучу разбредавшиеся мысли, слышала какое-то странное движение за спиной, будто шелест крыльев. Резко обернувшись,

встретилась взглядом с белой совой, сидевшей на спинке кресла. От неожиданности вздрогнула... я, а не сова.

Откуда только взялась здесь эта снежная птица? Минуту назад ее ведь не было, иначе бы я точно заметила. Изучая меня, белокрылая красавица чуть склонила набок голову и мигнула хищными желтыми глазищами. В комнате горел только небольшой ажурный ночник, стоявший на низком столике. Его свет добавлял интерьеру загадочности, а крылатой гостье серебряных отблесков, запутавшихся в ее роскошном оперении. Красавица! Белая, безмолвная, бесстрастная – в стиле антуража.

«Доброе утро, Бриана, – раздался в моей голове незнакомый голос. Я снова вздрогнула, испугавшись, что схожу с ума, но таинственная собеседница поспешила успокоить: – Не бойся, девочка. Это ментальная связь, ее обеспечивает волшебный кристалл, висящий на твоей груди. Меня зовут Орса, – представилась она. – И, если ты еще не поняла, я сова».

Если бы птицы умели улыбаться, я бы решила, что эта конкретная надо мной потешается – больно уж хитрый был у нее вид.

– Приятно познакомиться! – сказала я и сделала книксен.

«Можешь отвечать мысленно», – милостиво разрешила разумная птичка.

«Ты слышишь все, о чем я думаю?» – Меня охватила паника. Это ж теперь не только за языком следить придется, но и за мыслями. Но как?

Сова издала странный скрипучий звук, подозрительно похожий на смех.

«Милая девочка, – отозвалась она снисходительно, – ты так громко думаешь, что все мысли твои можно читать по лицу, как открытую книгу. Без какой-либо ментальной поддержки». – Она снова ритмично закричала – ну точно хихикает!

– И все же мне бы хотелось иметь возможность закрыться от подслушивания! – настаивала на своем я. – Что для этого надо сделать? Снять кулон?

«Да, но тогда ты рискуешь разбудить феникса».

«Нечестный какой-то выбор, – подумала я, расстроившись. – Скажите, уважаемая Орса, а приручить эту огненную птичку как-нибудь можно? Приручить и приструнить, чтобы он прекратил меня жечь».

«Можно, – обрадовала сова, – если ты ведьма огненного круга».

Она убила наповал все мое воодушевление, однако я не сдалась:

– А есть шанс стать ведьмой, если раньше ею не была?

Собеседница какое-то время молчала, а потом задумчиво изрекла:

«Времени слишком мало, Бриана. Ведьмы с детства учатся контролю над своей силой. А у тебя на все месяц от силы, если не меньше. Ведь не ты избранница феникса, я права?»

– Права, – согласилась я со вздохом. – Огненный дух метил в мою сестру. Я просто заслонила ее собой. Он не успел среагировать.

«Что не делается, все к лучшему», – загадочно изрекла сова, моргнув огромными глазами, которые, как мне показалось, начали слабо светиться. Хотя что в этом удивительного? Птица ведь на службе у самого снежного короля. Или у королевы?

«У обоих», – подслушав мои мысли, прояснила вопрос Орса. «Ну что, красавица, проснулась?» – неожиданно уточнила она, будто мы последние минут десять с ней не беседовали.

– А есть сомнения? – Я незаметно щипнула себя за локоть: вдруг ментальный диалог – плод моих ночных грез.

«Если в сон больше не клонит, иди умываться, а я пока приглашу служанку, чтобы причесала тебя и помогла переодеться в дорогу», – деловым тоном сообщила птица.

– Но во что? У меня же нет другого платья, – растерялась я.

«Странная ты девочка. Не на необитаемый ведь остров попала, а в Сноувиншир. Наряд для тебя уже подготовлен, осталось принести его сюда и помочь надеть».

– Вот как...

Мне бы радоваться, но почему-то не получалось. Все за меня решили, все сделали, пока я спала. Да и уснула наверняка не без помощи чар. Значит, и это тоже был не мой выбор. Я почувствовала себя механической куклой в чужих руках, и ощущения, признаюсь, мне совершенно не понравились.

«Пфф! – фыркнула Орса, снова заскрипев. – Поверь старой мудрой сове, деточка, принцип «сама придумала – сама обиделась» абсолютно не способствует выживанию. Ты ведь хочешь жить, да?»

– Очень!

«Тогда не стоит накручивать лишнего. Сама посуди, как может король вернуться обратно в дом родителей невесты с избранницей, на которой вчерашнее платье? Это же... удар по его репутации!»

Она так убедительно говорила, вплетая в слова тонкую нить иронии, что я оттаяла и заулыбалась. Мне определенно нравилась эта птичка.

«Ты тоже ничего», – сказала Орса, поймав мою мысль, и подмигнула желтым глазом... совсем по-человечески.

Позже...

Платье было нежно-голубое, очень красивое и, как ни странно, удобное. Тонкая шнуровка на спине и с боков идеально посадила его по фигуре, подчеркнув мою талию. Длина тоже оказалась впору, хотя у меня возникло ощущение, будто подол недавно подшивали. Закралась мысль, что наряд этот из гардероба Кирстен или кого-то из ее фрейлин, но уточнять я не стала. Вдруг жених заказал его заранее специально для меня, а ночью лишь приказал подогнать по росту? Не хотелось бы обидеть его своими глупыми подозрениями – не лучшее начало для большой и светлой любви.

«Правильно!» – одобрила мое решение Орса, все так же сидя на кресле.

Она не покидала облюбованное место, пока я приводила себя в порядок в ванной. И когда явилась служанка по имени Лика – такая же беловолосая и бледнолицая, как и прочие обитатели Сноувиншира, – сова тоже осталась восседать на высокой спинке. Она с интересом наблюдала, как меня наряжают и причесывают, укладывая светлые локоны в высокую прическу. Комментировала процесс и подтрунивала надо мной, помогая снять напряжение.

Ее присутствие не раздражало, скорее наоборот, у меня в ледяных чертогах появился кто-то, с кем можно пообщаться, не выискивая в ответных словах подвоха, как было с Кирстен. Орса, конечно, тоже служила их величествам, но ей я почему-то симпатизировала куда больше, нежели королеве. Возможно, потому что она была большой мудрой птицей, от которой веяло волшебством. Это же настоящее чудо – ментальные беседы с совой!

«Конечно, чудо, – подтвердила та. – Я очень-очень чудная птичка... то есть чудесная». – Она тихо заскрипела, посмеиваясь.

Улыбнувшись, я вновь подошла к зеркалу, дабы убедиться, что выгляжу достойно. Служанка ушла, сообщив, что за мной скоро зайдет сам король, его-то я и ждала, все больше нервничая. Понравлюсь ему в новом платье или нет? Вернемся мы сегодня в поместье Алавар или планы его величества изменились? Поведет он меня знакомить со своими подданными за завтраком или удастся обойтись без этого? Вопросов было так много, что начала побаливать голова. И даже шутливые выпады Орсы не спасали от мандража, который я испытывала.

Поправляя дрожащими пальцами непослушные завитки, так и норовившие выскользнуть из прически, я смотрела на свое отражение, привычно отмечая недостатки. Скулы высоковаты, рот крупноват, особенно нижняя губа, которую тянуло закусить от волнения. Зато волосы красивые, густые, а ресницы длинные и темные – достоинства свои я тоже знала.

«В комплекте все смотрится весьма неплохо», – фыркнула сова, прослушав мои мысленные рассуждения.

«Неплохо, да. – Я вздохнула. – А надо идеально!»

«Зачем?»

«Чтобы понравиться королю. Нет, не так... чтобы заставить его величество меня полюбить».

«Мне, бесспорно, импонирует твоя решимость в этом вопросе. Но, Бри, разве любят за внешность? Не стану утверждать, что она совсем не имеет значения: встречаются, как говорится, по одежке. – Орса сделала паузу, добавляя значимости дальнейшим словам. – Однако любят отнюдь не за красивую фигурку и смазливое личико. В противном случае любили бы разряженных кукол, а не женщин».

«Кукол и любят», – ответила я, вспоминая некоторых господ, которые женились на хорошеньких дурочках зачастую моложе их лет на пятнадцать, если не на все двадцать.

Мама говорила, что мужчины любят глазами. А советам ее я привыкла доверять. Так что продолжала паниковать, придирчиво изучая свое отражение. Выдернув тонкую прядь из прически, позволила ей виться вдоль лица, падая золотой лентой на открытое плечо. Посмотрела на себя снова, подумала немного и принялась закалывать волосы обратно. За этим бесплочным занятием меня и застал король.

– Доброе утро, Бриана, – сказал его величество, подкравшись со стороны, противоположной двери. Но как он вошел сюда? Не через окно же? Или все-таки через него? Тогда почему я не заметила? От неожиданности выронила шпильку, которую как раз пристраивала на место. – Прекрасно выглядишь, – сделал комплимент Курт. Я бы назвала эту фразу дежурной, если бы не взгляд, которым он меня окинул. Медленно, с удовольствием... с головы до пят и обратно.

Так смотрят на чистокровную кобылу, покупая ее для скачек.

«Ой, умори-и-ила! Что у тебя за ассоциации, деточка? – мысленно простонала сова, рухнув со своего насеста. Явно от смеха, судя по уже знакомому поскрипыванию. – То кукла, то кобыла, то платье с чужого плеча!»

– Орса, ты свободна. – Жених даже не обернулся, чтобы посмотреть незабываемое представление в исполнении ковыляющей по ковру пернатой «подушечки». Все его внимание было приковано ко мне. Что ж, именно этого я и добивалась.

– Здравствуйте, ваше величество. – Я сделала книксен, запоздало вспомнив о манерах. – Позвольте вопрос?

– Позволяю, – усмехнулся он, чуть склонив к плечу голову.

– Как вы сюда попали? – спросила о том, что не давало покоя.

Ведь если он один раз появился столь внезапно, значит, сможет приходить тем же путем и в дальнейшем. А мне бы очень хотелось иметь свой маленький островок неприкосновенного личного пространства в его огромном замке. Место, где можно уединиться, не боясь бесцеремонного вторжения. Пусть и жениха. Особенно его!

– Через балкон, – открыл тайну король.

Это ж каких размеров должна быть башня, чтобы на одном этаже располагались и мои апартаменты, и его! Стоп! Но дверь-то на лестничной площадке была всего одна. Тогда откуда он? Не с улицы ведь залетел.

Я нахмурилась, пытаюсь разобраться в планировке. Сжалившись надо мной, Курт пояснил:

– Мои покои находятся наверху, Бри. Балконы закрыты магическим щитом и объединены лестницей. Можешь безбоязненно выходить туда, любоваться пейзажем. Ко мне подниматься тоже можешь, но имей в виду, в спальне я бываю редко.

– Почему? – сорвалось с языка, хотя и понимала, что вопрос звучит бестактно. И все же хотелось узнать сразу, есть ли у меня соперница. По идее должна быть. Курт ведь не только полубог, но и мужчина, которому катастрофически не везет с женщинами.

– Работы много. – Король снова улыбнулся, явно угадав мои мысли. Видать, я не только сову веселю, но и жениха тоже. И читает меня, как раскрытую книгу, именно он, а не Орс. – На сон времени не хватает.

Ага, как же! Так я и поверила, что всему виной его королевская занятость.

«Ты опять за старое взялась, Бри? – услышала я укоризненный голос совы, которая покинула комнату, но не мою голову. – Помнишь, что я тебе говорила? Не накручивай лишнего».

И то верно! Какое мне дело до тех, кто был до меня? Главное, что сейчас все внимание короля приковано ко мне, и, судя по выражению лица, он доволен тем, что видит. Я тоже была им довольна, хотя тоска по герцогу, в портрет которого влюбилась, давала о себе знать проблесками горького сожаления о несбыточном. И все же мне повезло! Потому что снеговик, напугавший меня своей черствостью, на самом деле оказался вполне вменяемым мужчиной. Согласился же поехать со мной к родителям и на маскарад – ледяной тиран даже слушать не стал бы подобные предложения!

Подбадривая саму себя такими рассуждениями, я снова посмотрела на Курта и на всякий случай уточнила:

– Мы ведь едем в наше родовое поместье, да? – Он кивнул. – Прямо сейчас?

– Как только позавтракаешь.

– Но можно ведь позавтракать и дома, – с надеждой проговорила я, боясь встречаться с подданными короля.

Вчера так сильно перенервничала в ожидании ужина, что Кирстен, устав убеждать меня в дружелюбии местных эйдов и эдр, предложила мне немного полежать и расслабиться. Что я в конечном итоге и сделала. А потом сама не заметила, как уснула. Нервы или чары? Наверное, и то и другое.

– Можно дома, – задумчиво произнес король. – А можно и в карете. Дорога займет не меньше часа, даже с учетом сквозных порталов.

– Как это... в карете? – От удивления я запнулась.

Сноувиншир, если зрение меня не подводило, прятался высоко в горах, окутанный какими-то мощными чарами, позволявшими чувствовать себя тут комфортно. Мне казалось, что единственный путь сюда – тот самый туманно-снежный переход, где плавают невидимые «лодки». Но разве можно там проехать в экипаже?

– Скоро узнаешь, – загадочно произнес жених, продолжая улыбаться. – А пока подарок.

– Еще один? – удивилась я.

– Почему бы и нет?

На улице...

Карета, запряженная цугом, оказалась самой настоящей! Большой, красивой, с замысловатым узором на лакированных боках и яркими фонариками, разгонявшими утреннюю тьму. На козлах сидел молодой возница, одетый в белое. А на каменном полу крытой площадки, куда мы с женихом спустились, били копытом шесть ретивых скакунов с роскошными серебристыми гривами и глазами, похожими на синий лед. Здесь было по-зимнему холодно, поэтому я невольно куталась в пушистый полушубок, подаренный королем, и переминалась с ноги на ногу в теплых меховых сапожках без каблуков.

Вообще-то Курт принес не только зимнюю одежду. Главным его подарком, не считая поездки, оказались сапфировое ожерелье в цвет платья и такие же серьги. Первым порывом было отказаться, но я вовремя подавила это трусливое желание и, поблагодарив жениха, позволила ему застегнуть ювелирные украшения. Зря! Было ужасно неловко, когда он возился с миниатюрным замочком, как бы случайно поглаживая кончиками пальцев мою шею. Я вздрагивала от каждого прикосновения, но стойко терпела, уговаривая себя не дергаться, – приятные ведь ощущения, даже очень, но непривычные и оттого пугающие.

Никогда раньше мужчина не притрагивался ко мне так. Разве что папа, но папа – это ведь совсем другое. В действиях Курта не было ничего отеческого. И хотя постыдного в них тоже не было, я все равно чувствовала, как к щекам приливает жар, а сердце заходится в груди, отстукивая барабанную дробь моего смятения. Жених же будто нарочно тянул время, проверяя мою выдержку. Возился с застёжкой, обжигая дыханием мой затылок. Когда закончил, еще и легонько дунул на выбившийся из прически локон, спускавшийся вдоль позвоночника. Это стало последней каплей. Не выдержав, я торопливо отступила и тут же услышала укоризненное:

– Тебе надо привыкать к моей близости, Золотце. Иначе от затеи с ускоренным курсом влюбленности придется отказаться.

Крыть было нечем. Согласно вздохнув, я мысленно пообещала себе больше не шараться от его величества.

– Не замерзла? – спросил король, вырвав меня из воспоминаний о вручении подарков, которые слез не вызвали, а вот благодарность – да. Особенно порадовали белая теплая шубка и сапожки, сменившие домашние туфли. Вместо ответа на вопрос я отрицательно мотнула головой, не в силах сдержать счастливую улыбку. Тревоги вчерашнего дня отступили, дав дорогу надежде. Я ведь еду домой! К семье, где меня любят, но вряд ли ждут, оплакивая мою судьбу. А тут раз – и сюрприз! Лучший новогодний подарок для всех. – Готова к путешествию? – уточнил жених, открывая передо мной дверцу.

Я охотно кивнула. Было страшновато, потому что до сих пор не представляла, как экипаж спустится с гор, но решила довериться его величеству и даже немного расслабилась, предвкушая незабываемое приключение и... вкусный завтрак, аромат которого витал над корзинкой, взятой в дорогу королем. Странно, но слуги нас не провожали. Кирстен тоже не появилась. Тут были только мы с женихом, безмолвный возница и шесть белоснежных коней, готовых умчать нас прочь от величественного и холодного замка в нормальную земную жизнь, полную ярких красок и не менее ярких эмоций.

Скорее бы!

В дороге...

Курт поймал себя на мысли, что ему нравится наблюдать за невестой. Ее искренность подкупала, а неподдельный восторг, читавшийся в глазах, теплой патокой согревал ледяное сердце. Ему казалось, что он оттаивает, глядя на золотую девочку, подаренную ему проклятием, от которого ждал только боли и разочарований. Даже после омолаживающего ритуала горечь прошлых потерь клеймом ложилась на его душу, чтобы терзать ее подобно голодному зверю, вцепившемуся в вожделенную добычу. И вот спустя сто тридцать лет после размолвки с Сольмирой феникс, наметивший очередную рыжую жертву, промахнулся... и выбрал ЕЕ.

Может, Бриана права и это действительно его шанс на счастье?

– Почему вы больше не едите? – спросила девушка, отложив свой бутерброд. – Вы ведь почти ничего не съели! – заявила она, чуть нахмурившись. – Простите, но одна я завтракать не буду, – пробормотала Бри, придвинувшись к окну, за которым раскинулся удивительной красоты пейзаж.

Вот ведь... Маленькая шантажистка!

Усмехнувшись, Курт достал из корзинки горячий бутерброд, сохранивший свежесть благодаря кулинарной магии эдры, хозяйничавшей на кухне, и демонстративно надкусил.

– Теперь составишь мне компанию? – спросил он невесту.

– Да, но только чуть-чуть, – хитро шурясь, ответила та. – На самом деле я уже сыта. Всегда мало ела по утрам, а то и вовсе обходилась одним чаем. Мама вечно ругалась по этому поводу – уверяла, что именно завтрак должен быть плотным в отличие от ужина.

– Мудрая мама.

– Ага. Но ужин почему-то у нас состоял из трех блюд, и его тоже полагалось доесть, – пожаловалась Бри и рассмеялась, заметив ответную улыбку жениха.

А потом снова уставилась на очередную горную деревушку, украшенную гирляндами разноцветных огоньков. С высоты птичьего полета домики казались игрушечными, и это вызывало у нее настоящий восторг. Так они и ехали последние полчаса. Король смотрел на нее, а она – в окно, хотя периодически и бросала на него любопытные взоры. Задумка Курта полностью себя оправдала: в тесном салоне летучего экипажа наедине с ним Бриана чувствовала себя гораздо комфортнее, чем за столом в обеденном зале, полном снежных духов.

Волшебное путешествие сыграло свою роль, как и ароматные бутерброды, – Бри расслабилась, повеселела и, казалось, окончательно перестала его бояться. Она активно искала точки соприкосновения, делилась впечатлениями, задавала вопросы, и он даже отвечал на некоторые из них, хотя и старался больше узнать про нее. Не для поддержания беседы, а потому что действительно было интересно. Как эта девочка жила до него, чем дышала, кого любила?

Странно, но прошлое предыдущих избранниц его совершенно не волновало. С Брианой дело обстояло иначе. Он испытывал жгучее желание выяснить о ней все. А ведь еще вчера его даже имя ее не волновало! Что же изменилось сегодня?

Карета двигалась плавно, их почти не качало и совсем не трясло. Девушка честно старалась уделять побольше внимания ему, но ее постоянно тянуло к прозрачному стеклу, очищенному с помощью заклинания. Курт предполагал, что невесте понравится вид, раскинувшийся внизу, но даже представить не мог насколько. Бри вся светилась от счастья, напрочь забыв о проклятии. И ему тоже не хотелось о нем вспоминать. Куда приятнее было наслаждаться обществом очаровательной собеседницы, ловить отголоски ее чистых эмоций, делить с ней еду и просто отдыхать: впервые с момента его пробуждения, со дня которого прошел почти месяц.

– Это просто... просто...

– Волшебно, – подсказал Курт, слушая ее бормотание.

В очередной раз оторвавшись от окна, Бри внимательно посмотрела на него, что-то обдумывая, а потом попросила объяснить, откуда берутся в воздухе полупрозрачные снежные дороги, по которым мчится карета. После обсуждения завтрака и ее восхищенных реплик о местных красотах такой переход его заметно удивил, но отказывать невесте в ответах король не стал.

Хочет знать про паутину магических переходов, которую используют повелители времен года, – пусть. Было даже приятно, что его избранницу волнуют не только балы и наряды, но и структура туманных троп и мостов вместе с сетью небесных порталов, насаженных на некоторые из них, точно яблоки на острые спицы. Оставалось лишь доходчиво все донести, чтобы леди, не имевшая отношения к магии, поняла принцип.

За основу он взял снежинку, на каркас которой нанизывались более мелкие элементы, создавая замысловатый узор. Так же дела обстояли и с «открытыми путями», нити которых тянулись сквозь пространство, будто реки. Они пересекались, сплетались и снова расходились в разные стороны. Стоило путнику, вооруженному «ключом» в виде металлической пластины с замысловатым символом, отправиться в путешествие, как эти самые тропы, невидимые для непосвященных, раскрывались во всей красе.

Зимой они походили на разноуровневые снежные мосты, основания которых растворялись в воздухе, осенью – на занесенную листьями дорогу, весной из-под конских копыт летели розовые лепестки сакуры, а летом кареты сопровождали стайки солнечных зайчиков, причем независимо от времени суток и погоды. Каждая поездка по «открытым путям» была незабываемо красивой, да и с земли летящий в небе экипаж казался настоящим чудом, доступным лишь полубогам и их свите.

– А есть и «закрытые пути»? – выслушав жениха, спросила невеста.

– Есть. Они выглядят как наполненная туманом пещера. Это подпространство, скрытое от посторонних глаз, но тоже способное соединять разные участки земли, если знаешь, как пройти лабиринт. Выход оттуда только один – через портал.

– Вчера мы ведь там были? – Он кивнул. – А почему сегодня здесь?

– Хотел сделать тебе сюрприз, – пожал плечами Курт. – Ты недовольна?

– Очень довольна! – с жаром воскликнула она.

В золотистых глазах ее читалось любопытство, которое все больше импонировало королю. О платьях и драгоценностях, обычно столь любимых женщинами, он бы долго беседовать не смог. Не потому, что мало понимал в современной моде, хотя и это тоже, – просто украшения приятнее было созерцать на леди, нежели обсуждать. Впрочем, Бри на тему нарядов и ювелирных изделий даже не заикалась, в отличие от второй, седьмой, восьмой, десятой и шестнадцатой невест. Остальные тоже чем-то увлекались, и он охотно предоставлял им это, лишь бы чем-нибудь занялись. Но только Бриану заинтересовало устройство ЕГО мира. И только с ней он захотел им поделиться.

После обсуждения магических путей они говорили о стихийных духах, которых богини превратили в людей, прежде чем уйти за грань и отдать бразды правления своим детям. Не всех, конечно. Некоторые отказались подчиниться их воле и покинули мир в своем изначальном бестелесном виде. Ушли не только они, но и феи, некогда жившие тут, и другие волшебные существа, потерявшие интерес к этим землям. Матушка Зима и три ее сестры очеловечили призрачных творцов погоды, одарив каждого второй ипостасью и новыми магическими способностями. Так, по их мнению, подданным было проще понимать полукровок-хозяев, рожденных от земных мужчин.

Бри слушала, затаив дыхание, и король точно знал, что интерес ее настоящий, не показной. Она хотела бы узнать больше о его родителях, но информации для одного дня и так было слишком много. Подобные сведения следовало подавать порциями, чтобы лучше усваивались. И желательно сопровождать непринужденными беседами о чем-то понятном и привычном для нее.

– Курт, скажите... – некоторое время спустя вновь заговорила невеста.

– Скажи, – поправил он. Поймав ее вопросительный взгляд, пояснил: – Я зову тебя по имени и на «ты». Будет справедливо, если такое обращение станет взаимным. Согласна?

– Мне пока сложно привыкнуть, – призналась она, вновь взглянув в окно. На этот раз не потому, что там было что-то особенное, просто хотела скрыть смущение, которое выдал румянец, распустившийся на ее щеках. – Но я постараюсь.

– Ты что-то хотела узнать, – напомнил он, любуясь ее точеным профилем.

– Много всего. – Бриана вздохнула, обернувшись. – Так сразу и не сообразить, с чего начать.

– Начни с главного, – предложил он, чувствуя, что девушка что-то задумала, но боится сказать.

– С главного... – повторила невеста, то убирая за ухо непослушный завиток, то возвращая его обратно. Туда-сюда, туда-сюда... нервничает, волнуется, а ведь минуту назад ее ничто не тяготило. Неужто снова загрустила из-за проклятия? Или он перегнул палку с рассказами о жизни полубогов и окончательно запутал девочку? – С главного так с главного! – наконец решила она. – Орса упомянула, что носительница феникса может попытаться его обуздать. И что в вашей библиотеке есть книги, обучающие магии и способные помочь мне в этом нелегком деле.

– Бри...

– Я понимаю: затея странная, рискованная и даже нелепая, учитывая нехватку времени, но...

– Бриана! – Курт все-таки ее перебил. Подавшись вперед, он сжал ладони сидевшей напротив девушки. Она не попыталась отнять их или возмутиться.

– Совсем нет шансов, да? – Бриана сникла, уставившись на их сцепленные руки.

– Другие пробовали... Безрезультатно. – На последнем слове король кашлянул, ощутив в горле неприятную сухость. Было чувство, что он разрушает идиллию, недавно царившую между ними. Хотелось солгать, обнадежить, позволить ей пребывать в блаженном неведении, но язык не повернулся сказать неправду.

– А я... Я особенная! – внезапно заявила Бриана, упрямо взглянув на него. – Бракованная невеста, не избранная фениксом. Вдруг именно у меня получится? Попытка ведь не пытка. И потом, должна же я чем-то заниматься, сидя в башне, чтобы не отвлекать вас постоянно от дел!

– Тебя.

– Что?

– Мы перешли на «ты», Золотце. Помнишь?

– Да, но...

– Будут тебе книги. И консультант по ним тоже будет, – сдался жених. – Белый, крылатый и болтливый.

– Орса? – Бриана не скрывала радости.

– Да. – Он немного помолчал, задумчиво поглаживая ее тонкие пальцы, после чего поднес девичьи руки к губам, поцеловал нежную кожу запястий и, поймав взгляд невесты, произнес: – Но запомни, Золотце, я не стану возражать, если ты вдруг решишь меня поотвлекать. Более того, тебе придется это делать, и чем чаще, тем лучше.

– Чтобы погасить мой внутренний огонь? – заворуженно глядя на него, прошептала Бриана.

– Не только твой, – с намеком ответил он, хотя она, похоже, не поняла.

Глава 3

Маскарад

Поместье Алавар встретило нас запорошенной снегом аллеей, ведущей к парадному входу в дом. Родной, любимый, мой! Меня не было здесь всего ночь, а я уже так сильно по нему соскучилась, что замирало сердце. Выйдя из кареты с помощью предусмотрительного жениха, не поленившегося открыть мне дверцу и подать руку, я остановилась, вдыхая морозный воздух и любуясь с детства знакомым пейзажем, который сейчас казался даже лучше, чем обычно. Хотелось запечатлеть в памяти это зимнее великолепие, чтобы воспоминания согревали меня в чужом холодном краю.

Окидывая свежим взглядом наше родовое гнездо, пережившее не одно поколение хозяев, я наслаждалась видом потертых серых стен в обрамлении серебристых деревьев, продолговатых арочных окон первого этажа, доходивших почти до пола, и застекленных узких прорезей второго, которые сверкали, точно льдинки, забившиеся в каменные щели огромного старого особняка. На остроконечных башенках белой периной лежал снег, укрывая темную черепицу. Он был и на массивных подоконниках, и на широких ступенях, и даже на спинах каменных грифонов, восседавших по обе стороны от крыльца, словно сторожевые псы.

Если бы не дым, белыми струями вытекающий из труб, и не тускло горящие фонарики, гирляндами опоясывающие фасад, поместье казалось бы сонным, безжизненным. Хотя какой может быть сон в семье, потерявшей старшую дочь? Ощувив укол совести, я подхватила юбки и со всех ног бросилась домой. Чтобы обнять маму и папу, успокоить сестренку, порадовать своим возвращением слуг, работавших на нас много лет.

Я так хотела увидеть родных, что забыла о короле. Пролетев несколько шагов, резко остановилась, обернулась и, виновато улыбнувшись, пригласила его величество в гости. Возницу тоже позвала, посулив ему теплый прием и вкусное угощение, но белобрысый паренек, покосившись на повелителя, отрицательно мотнул головой, отвесил мне короткий поклон и сообщил, что лучше присмотрит пока за лошадьми, дожидаясь новых распоряжений его величества.

– Он не замерзнет тут? – забеспокоилась я, взяв под руку жениха, когда он поравнялся со мной.

– Снежный дух не может замерзнуть, Бри.

– Кучер... дух? – Получилось громко, хотя я говорила шепотом.

– Да. Младший. Помнишь, я рассказывал о наших с Кирстен подданных, очеловеченных матушкой и названных эдрами и эйдами? – Я кивнула. – Мико – один из них. В Сноувиншире чистокровных людей нет, кроме тебя. Только духи и мы с сестрой – дети богини и смертного мужчины, с которым нам так и не довелось познакомиться. У матери не было к нему никаких чувств, лишь холодный расчет – она выбирала его не для семейной жизни, а для зачатия ребенка.

– И ничего о нем вам не рассказывала?

– Нет. Боюсь, она его толком и не запомнила. – Курт криво усмехнулся, а я вздохнула. Представить не могла, как можно жить без папиной опеки, тепла и любви. Бедный король.

Больше мы эту тему не обсуждали. Шли молча, думая каждый о своем. Теперь я точно знала, что и возница, и служанка, помогавшая мне собраться, и даже стражи, ходившие за мной по пятам, все из одного теста. Бледные, с белыми волосами и светлыми прозрачными глазами. Снежные сущности, получившие в дар человеческую ипостась. Духи... надо же! Как странно соприкоснуться с легендами, окунуться в волшебный мир полубогов, а потом снова оказаться дома, спустившись с небес на землю. Странно и безумно приятно!

С этой мыслью я и вошла в просторный холл, украшенный фарфоровыми грифонами – неотъемлемой частью герба Алаваров – и серебристой мишурой. Там пахло хвоей, свечами и свежей выпечкой, аромат которой доносился с кухни.

Дом... милый дом! Но где же все?

– Бриана, Золотце! – воскликнул пожилой дворецкий, выскочив на звон дверного колокольчика. – Но как? Откуда ты... вы... – Он перевел взгляд на короля и побледнел. – Добро пожаловать в поместье Алавар, ваше величество! – Старик, одетый в черный кафтан, в безупречно белых перчатках, споривших по цвету с его седыми волосами, склонился в глубоком поклоне, приветствуя моего жениха. – Ваше сиятельство! – Это он сказал уже мне и еще раз вежливо поклонился.

– Доменик! – Подойдя ближе, я порывисто обняла его, в очередной раз запамätовав о Курте, который белой тенью застыл в дверях, не произнося ни слова.

Неудивительно, что я постоянно о нем забывала и нарушала правила поведения, принятые в обществе. С другой стороны... к демонам правила! Это мой дом и мои слуги, растившие нас с Ами с пеленок. Пусть будущий муж узнает меня такой, какая я есть на самом деле, а не какой должна быть в угоду пресловутому этикету.

– Доменик, где мои родители? – спросила, вновь вернувшись к королю.

Он успел снять подбитый мехом плащ и остался в богато декорированном белом кафтане, надетом поверх шелкового камзола с бриллиантовыми пуговицами и серебристой вышивкой. В облегающих ноги штанах и мягких сапогах с отворотами. Наши аристократы носили кюлоты и чулки, так что на балу в Курте легко будет признать чужестранца. С другой стороны, он чужестранец и есть.

Король совсем не по-королевски засунул руки в карманы кафтана и с легким прищуром осматривал зал, не мешая нам с дворецким общаться.

– Так уехали господа ни свет ни заря, – сказал Доменик. – Получили ночью весточку от вашего... э-э-э... От его светлости герцога Рейнфорда. Взяли с собой маскарадные костюмы, подготовленные для бала, и вместе с леди Амелией умчались на санях в столицу.

– В столицу? – Мне вдруг стало не хватать воздуха, и я тяжело задышала, на ходу расстегивая полушубок. – Вот как...

– Ваше сиятельство, вам плохо? – распереживался старик. – Может, лучше присесть? Или выпить воды? Или...

– Вина принеси! – распорядился Курт, помогая мне снять верхнюю одежду. – Леди устала с дороги и сильно перевозноновалась, ей не помешает немного расслабиться.

Доменик убежал, продемонстрировав несвойственную его возрасту прыть, а король, придерживая за плечи, усадил меня на диван, стоявший у окна, и неожиданно поинтересовался:

– Герцог Рейнфорд – твой бывший жених, Бри? Тот, о котором ты упоминала?

– Что?

Я будто вынырнула из вязкой жижи, в которую ухнула, услышав новость. Мой мир треснул, но не разбился. Я могла найти десятки оправданий для поведения семьи, только все они не заглушали боль. Она разрасталась огненным клубком, рая глупое сердце, обжигая кожу.

– Альгерьевы льды! Да ты снова горишь! – раздраженно рявкнул Курт, и в мгновение ока я оказалась сидящей на его коленях.

– Что... что вы делаете? – пробормотала, не в силах по-настоящему возмутиться.

– Усмиряю огонь.

Его пальцы скользили по моей шее, повторяя проступающий золотой узор, и мне действительно становилось легче, но едва жених убрал руку, как огненные линии снова вспыхивали, рисуя новые болезненные знаки. Я попыталась сорвать с запястья кристалл, который спасал меня вчера. Но цепочка, намотанная на руку, запуталась и не желала подчиняться. Не следовало снимать амулет с шеи, когда его величество надевал ожерелье. Какая же я глупая!

– Прекрати, он не поможет, – убил надежду король. – Тебе нельзя так нервничать, Бри. – На лице его ходили желваки. – Подумаешь, уехали... Догоним!

– Но как мы попадем на бал без приглашений? – всхлипнула я и тут же до боли закусила губу, приказав себе не плакать.

Да, я мечтала встретиться с родными, представляла, как они обрадуются, как мы вместе проведем эти праздники дома и в королевском дворце. Надеюсь хоть издали полюбоваться герцогом, с которым не суждено сочетаться браком. И все эти радужные планы рассыпались прахом, а в душе ледяным шипом засело разочарование. Наверное, я эгоистка, раз считала, что они скорбят по мне. Меня ведь забрал завидный жених, к чему сожалеть?

Зато в их жизни осталось полно забот. К примеру, свадьба, назначенная на следующий месяц как раз перед моим днем рождения. Приготовления к ней шли полным ходом, а тут раз – и нет невесты. Неудивительно, что папа с мамой отправились улаживать этот вопрос с его светлостью. Но зачем им Амелия и маскарадные костюмы? Неужели отец решил заменить одну дочь другой, чтобы не портить отношения с Рейнфордом и королем, одоббившим союз двух древних родов?

Грудь снова обожгло, и я толком не могла понять: виной тому феникс или жгучая обида, терзавшая душу?

– Хватит! – приказал король, вынуждая откинуть назад голову. Я думала, он прижмет к моему горлу ладонь, но Курт внезапно нагнулся и припал к разрисованной золотом коже губами.

– Вы... что вы творите? – прошептала я, разволновавшись еще сильнее. Зато мысли о родителях и бывшем женихе разом вылетели из головы, уступив место панике. – Это же... это...

– Неприлично? – уточнил он, целуя изгиб моего плеча.

– Преждевременно! – выпалила я, боясь, что нас застукают. – Доменик сейчас вернется и...

– Не вернется, – успокоил король. – Я активировал магические щиты. Никто сюда не войдет, пока не развею чары. И никто ничего не увидит, не станет шушукаться по углам, разнося сплетни. Слышишь, Золотце? Никто, – прошептал он, скользя губами по моей нервно вздрагивающей шее, массируя пальцами затылок, который придерживал, фиксируя голову. Это было так странно, ново и неожиданно приятно, что даже боль отступила.

Я боялась пошевелиться, попав в плен его рук, и в то же время знала, что надо остановить это, а лучше и вовсе отойти, дабы не провоцировать его величество на необдуманные поступки. Но сидела, не двигаясь, точно замороженная статуя.

– Легче? – спросил жених, нехотя отстраняясь.

– Да, – не стала лгать я. – Но вы не понимаете...

– Понимаю, Бриана, и ты тоже пойми. Кристалл, который дал тебе вечером, больше не способен обмануть феникса. Значит, пришло время для лекарства иного рода.

– Но...

– Мои поцелуи и ласки – тоже временная мера. В какой-то момент их станет мало, и нам придется перейти на другой уровень отношений. Ты ведь взрослая девочка... понимаешь, о чем говорю?

Я понимала. И поэтому краснела все сильнее, всерьез боясь стореть от стыда раньше, чем меня спалит феникс.

– Но мы ведь еще не женаты, – пролепетала то, что пыталась сказать несколько раз. Хотя когда это останавливало богатых и властных мужчин? Они всегда получали то, что хотели. И если Курт жаждет моего тела...

– Бри, очнись! – Он тряхнул меня за плечи, вырывая из пучины мрачных мыслей, которые, как ни странно, возбуждали. – Мы поженимся через месяц, если не раньше. Без вариантов. Не будь опасности, которую таит для тебя алтарь, обвенчались бы хоть завтра.

Король говорил очень убедительно, а еще легонько поглаживал по спине, вроде бы успокаивая, только прикосновения его, наоборот, вызывали дрожь, едва присмирившую после нетрадиционного лечения.

– Знаете...

– Знаешь, – поправил он.

– Знаешь... – Я нервно дернула уголок губ, бросив на лицо тень улыбки. – Ты прав: мне и правда надо выпить вина. А потом подумать, что делать дальше.

– Как что? – Жених вздернул бровь, глядя на меня. – Собираться на бал, конечно. Там и отыщем твоих родных. – Я открыла рот, чтобы напомнить об отсутствии приглашений, которые папа наверняка забрал с собой, но Курт уверенно заявил: – Поверь, Золотце, князя Арсения Северцева с супругой Златой во дворце примут с распростертыми объятиями.

– А это кто? – озадачилась я.

– Мы с тобой. – Курт хитро усмехнулся. – Маскарад же, Бри! Пора примерить новые маски. Заметь, даже имена нам подходят. Значит, сама матушка Зима благоволит этой авантюре. Выше нос, леди Алавар, веселье только начинается.

Некоторое время спустя...

– Мне не в чем идти на бал, – пробормотала я, глядя на аккуратные ряды деревянных плечиков с платьями разных цветов и фасонов.

В моей личной гардеробной были наряды для любого случая, кроме королевского маскарада. А ведь еще вчера платье, сшитое специально для него, висело на манекене, дожидаясь своего часа. На празднике я собиралась быть озорной лисичкой, а Артур – рыжим лисом. Портной украсил оба костюма мехом и рубинами, сшив их в одном стиле, чтобы мы с женихом могли легко найти друг друга среди прочих масок.

– Совсем-совсем не в чем? – с явным сомнением уточнил король, и я заметила, как подрагивают его губы, пытаясь скрыть улыбку.

Наверное, было неправильно приводить Курта сюда, но и отказать ему я тоже не смогла. Не только потому, что от присутствия этого мужчины зависела моя жизнь, но и из элементарной благодарности. Ведь именно он успокоил меня, вселил надежду, что все еще можно исправить, сделав праздник таким, как мечталось. Разве я имела право захлопнуть перед его носом дверь спальни, в глубине которой прятался вход в гардеробную?

– Ты не понимаешь! – воскликнула, всплеснув руками. – Платьев много, да, но мой маскарадный костюм исчез! Наверняка родители отдали его Амелии, – произнесла гораздо тише, так как голос отчего-то осип.

Я любила сестру, очень! Но от мысли, что она будет жить моей жизнью, носить мое платье и танцевать с моим женихом, пусть и с бывшим, на душе скребли кошки.

– Действительно... трагедия, – протянул Курт, не скрывая иронии. – Неужели это останавливает тебя от похода на бал, Золотце? – спросил он, разглядывая белый манекен, на котором остались висеть тонкие чулки с ажурными подвязками – видимо, эту деталь моей одежды Ами надевать отказалась, хотя они и были совершенно новые.

Когда король поддел пальцем тонкое кружево, я поняла, что привести его сюда все же было большой ошибкой.

– Идем! Лучше покажу тебе альбом с семейными портретами. – Ухватив за рукав, потянула его прочь из гардеробной, но любопытствующее величество заартачилось.

– Выбери самое любимое платье, самую удобную обувь и... – Он снова с интересом посмотрел на чулки, которые я торопливо сдернула с манекена и, скомкав, спрятала в ящик

стоявшего у стены комода. – Одним словом, возьми все, что тебе может понадобится из вещей, и поедem.

– Куда?

– Обратно в Сноувиншир.

– А как же карнавал? – расстроилась я. Хотелось добавить: «Ты же обещал!», но я смолчала. И правильно сделала, потому что король свое решение отменять и не думал.

– Насколько знаю, праздник состоится вечером, – сказал он. – Так что у нас с тобой целый день в запасе на то, чтобы раздобыть костюмы, достойные княжеской чety.

– Всего за день? – недоверчиво переспросила я. – Разве такое возможно?

– В Новый год, Бриана, возможно все. – Курт потрепал меня по волосам, как ребенка, которому только что посулили долгожданный подарок под елку.

– А платье тогда зачем? – Не до конца понимая его замысел, я принялась торопливо перебирать вешалки, подыскивая самое-самое.

– В качестве основы. Мастернице нужна твоя одежда для дальнейшей работы. Вчера ты уснула прямо в ней, так что пришлось выкручиваться, используя наиболее подходящий шаблон, сегодня же мы все сделаем правильно.

– А...

– Туфли не забудь, – напомнил он. – И всякие женские мелочи. Тебе виднее какие, – добавил, выразительно посмотрев на комод.

– Хорошо! Дай мне пять минут, – попросила я, затем остановилась, взглянула на него виновато и смущенно проговорила: – Только можно без свидетелей? Там, на столике лежит альбом с миниатюрными портретами рода Алаваров. Посмотри его пока и выпей вина, которое принес Доменик. Нельзя обижать старика, он так старался, выискивая лучшее.

Я бы придумала еще множество причин, чтобы он оставил меня одну, но Курт сдался раньше. Качнул головой, улыбнулся краешком губ и вышел, велел поспешить. А я окинула скептическим взглядом обитель шелков и кружев, среди которых надо было срочно найти что-нибудь особенное, и, тяжело вздохнув, занялась делом.

В мастерской эдры Кьяры...

Затаив дыхание, я смотрела, как творится чудо. Думала, наряд, привезенный из дома, необходим для подбора точного размера и подходящего фасона, но мне и в голову не приходило, что прошлогоднее бальное платье может преобразиться в настоящий шедевр. Кудесницами были две беловолосые эдры, но верховодила высокая. Звали эту представительницу снежных духов Кьярой. Та, что пониже, лишь ассистировала ей. На меня женщины поглядывали с интересом, улыбались доброжелательно и активно подбадривали, обещая первый приз за лучший костюм на королевском балу. Поначалу я принимала их слова за шутку, но когда увидела, во что превращается пусть красивое, но все же обычное платье, поверила в сказку.

Костюм лисички был очарователен: пушистый хвост, меховая отделка на плечах, россыпь рубинов на атласном корсаже. Но платье, которое создали снежные мастерицы, оказалось по-настоящему волшебным. Будто сама зима расписала тончайший белый шелк серебристой кистью, осыпала снежинками подол, взбила ворох нижних юбок, придав им пышности и, как ни странно, легкости, разрисовала морозным узором лиф и украсила тончайшим кружевом декольте.

Преобразилось все: ткань, цвет, фасон. От прежнего варианта почти ничего не осталось. Я украдкой спросила у Кирстен, которая привела меня в эту мастерскую, зачем вообще нужно было привозить мои вещи? Нашлось же в замке голубое платье подходящего размера. Почему за основу не взяли его?

– Курт разве не сказал? – шепотом ответила та, чтобы не мешать волшебницам наносить последние штрихи на маскарадный костюм.

– Нет, а что он должен был сказать?

– Ох уж эти мужчины, – беззлобно пожурела королева весь сильный пол в одном лице. – Вечно ничего не объясняют, считают, что все ясно и так.

– Так в чем же причина? – вернула ее к прежней теме я.

Мужчин обсуждать не хотелось, особенно короля. Все мое внимание сейчас занимало платье. И вроде раньше я никогда так сильно не увлекалась нарядами, но в этот конкретный влюбилась раз и навсегда. Он будто источал свет... загадочный, зимний. Так мерцает снег в свете фонарей, и поблескивают покрытые льдом ветви уснувших деревьев. Интересно, кем будет на маскараде лжекнягиня Злата? Уж не снежинкой ли решил сделать меня жених? Или, может, Снегурочкой из северных мифов?

– Все просто, – сказала Кирстен. – Что бы ни наворотили сейчас мастерицы, сидеть на тебе эта красотень будет, как раньше. – Я едва не сделала ей по привычке замечание, как Амелии, по поводу употребления несвойственных леди выражений, но, к счастью, вовремя спохватилась. Мелькнула мысль, что наши с Куртом сестры быстро нашли бы общий язык. – Имею в виду ощущения, а не внешний вид. Понимаешь? – Я кивнула. – Поэтому брат и просил выбрать самые любимые и удобные вещи. Чтобы ты чувствовала себя комфортно на балу.

– А все эти чары, часом, не развеются под бой курантов? – настороженно поинтересовалась я, вспомнив южный миф о прекрасной принцессе, превращавшейся после полуночи в бродяжку.

– Конечно же, нет! – рассмеялась королева. – Девочки ведь не иллюзию накладывают, а меняют структуру материи, вливают в нее свою силу, чтобы сделать нечто новое и, как мне кажется, восхитительное. Восхитительное же? Как думаешь, Бри?

Я согласно кивнула и тут же восторженно выдохнула, когда с всколыхнувшегося под рукой эдры подола снежной стайкой вспорхнули настоящие снежинки. Настоящие! А Курт точно решил не раскрывать наше инкогнито?

– Какие башмачки желает леди? – с хитрой улыбкой повернулась к нам Кьяра. – Хрусталь или серебро? – Она покосилась на белые туфельки на невысоком каблучке, которые выглядели вполне обычно, да и новизной не отличалась. Не потому, что у папы не было денег на очередную пару обуви, просто на балы я предпочитала ходить в проверенных туфлях, чтобы много и с удовольствием танцевать, не стирая при этом ноги.

– А они останутся такими же удобными, как сейчас? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно, леди! – заверила мастерица. – Слово эдры Кьяры! На этом балу вам ничто не помешает веселиться!

Ах, если бы! К сожалению, кроме неудобных платьев и туфель, было еще висящее над головой проклятие и странная ситуация с Амелией, которая мне совсем не нравилась. Проблема крылась вовсе не в моих обидах и зависти – я просто не хотела, чтобы сестренка стала разменной монетой в делах отца и герцога. Не для того кидалась наперерез проклятому фениксу, чтобы малышку Ами заставили стать женой нелюбимого мужчины. Хотя и очень красивого, родовитого, богатого... идеального. Но главное ведь чувства! Или нет? Откуда мне знать, если сама я без пяти минут замужем практически за незнакомцем и без шести – мертва?

– Ты чего загрустила, Бри? – легонько пихнула меня в бок королева. – Смотри, какая ляпота получилась! – Я чуть заметно поморщилась от ее заявления, но она не заметила. – Сама бы такое с удовольствием надела – наряд, достойный королевы! – Кирстен мечтательно прикрыла глаза. – Жаль, брат запретил мне являться на ваш бал.

– Почему?

– Потому что эгоист! – заявила она, но тут же, смягчившись, добавила: – Пусть и любимый.

Вечером...

Когда экипаж притормозил напротив королевского дворца, утопавшего в море праздничных огней, я испытала сильное желание остаться в уютном салоне кареты и любоваться на праздник из окна. Но куда больше бала, на который прибыла под чужим именем, боялась, что снежный король сочтет меня трусихой и разочаруется. Поэтому гордо вскинула голову, поймав его одобрительную улыбку, и на вопрос: «Готова?» – уверенно ответила: «Да».

Белый полушубок с глубоким капюшоном согревал плечи и голову, на ногах вместо сапог были надеты серебристые туфельки, украшенные «хрустальными» снежинками. Не зимняя, конечно, обувь, но до парадного входа совсем ведь недалеко – значит, не замерзну. Аристократы стекались во дворец нескончаемым потоком. Украшенные гербами кареты подъезжали, выпуская очередную пару или целую компанию одетых в маскарадные костюмы пассажиров, и отправлялись на специально отведенную для экипажей стоянку, чтобы не устраивать столпотворение возле главных ворот.

Проходя через них, я неосознанно сжала руку жениха, боясь быть разоблаченной. Наш монарх Эдвард Лучезарный серьезно относился к собственной безопасности и строго следил за порядком в своих владениях. Так что магические щиты, установленные по периметру, вполне могли не пропустить самозванцев. Но они пропустили. Не знаю почему, возможно, Курт умудрился каким-то чудом убедить охранные заклинания, что мы действительно князь и княгиня Северцевы, а может, магия ворот проверяла не наши личности, а намерения в отношении его величества. Откуда мне знать такие тонкости, я ведь не ведьма.

Следующая проверка ждала нас на крыльце в образе двух магов из королевской стражи. Одетые в черную с золотом форму, с нашивками в виде молний на рукавах и груди, мужчины казались мрачными пятнами на фоне припорошенного снегом белокаменного дворца, подсвеченного со всех сторон яркими фонарями.

Окинув нас цепким взглядом, от которого по спине побежали мурашки, стражи проверили приглашения, перекинулись парой слов с моим невозмутимым спутником и, вежливо поклонившись, распахнули перед нами двери в залитый светом холл, полный знатных персон, высоких зеркал, ярких люстр и длинных скамеек, на которых можно было с комфортом раздеться и привести себя в порядок. Этим я и занялась, пока Курт отдавал нашу верхнюю одежду одному из услужливых лакеев, круживших по залу.

Напротив висело большое зеркало в позолоченной раме. Я подошла к нему, желаяшний раз убедиться, что выгляжу идеально. Именно идеально, потому что по-другому в наряде, созданном эдрой Кьярой, выглядеть было нельзя. Серебристо-белое платье хоть и утратило возможность осыпать пол снегом, по-прежнему поражало взгляд своей красотой. Пышное, летящее, очень изящное и в то же время явно дорогое, ибо каждая декоративная снежинка на нем была уникальна. А мелкая россыпь прозрачных, как слеза, бриллиантов, вплетенных в «ледяной узор» узкого лифа, возводила стоимость праздничного туалета к заоблачным высотам. Только снежный король мог позволить своей невесте подобную роскошь. Ну, или северный князь, имя которого Курт позаимствовал.

– Ох, какое платье! – восторженно выдохнула незнакомая девушка, подскочившая к облюбованному мной зеркалу, чтобы поправить и без того безупречную прическу. – Вы, наверное, королева? – спросила эта святая невинность, хлопнув густыми ресницами в прорезях черной полумаски. Сама она была в костюме ночи. Во всяком случае, именно эта ассоциация напрашивалась при виде ее длинного шлейфа, расписанного золотыми звездочками.

– Конечно, королева! – ответил за меня жених, подойдя сзади. – Снежная. – И по-хозяйски обнял за талию, прижав к себе заметно сильнее, чем позволяли приличия.

– А вы тогда снежный король? – хитро прищурилась незнакомка.

– Не похож? – усмехнулся он, откровенно наслаждаясь их шутилкой беседой.

И мне бы тоже поддержать разговор, заражаясь их весельем, но слова почему-то не находились, а настроение странным образом портилось. Эта «черная леди», будто туча, налетела

на нас среди светлого зала, затмив собой все вокруг. Что мешало ей выбрать другое зеркало? Ими же все стены увешаны!

– Честь для меня, ваше величество! – хихикнула кокетка, стрельнув глазками на меня, а потом снова уставившись на Курта, что лично мне совсем не понравилось. – Позвольте представиться... – Она сделала книксен, чуть приподняв пышную юбку. – Принцесса Ночь.

И тут меня как молнией пронзило – голос-то знакомый! Не знаю, что там с ночью, но принцессой эта леди точно была. Младшей. Побледнев, я присела в глубоком реверансе, приветствуя ее.

– Ваше высочество... – прошептала, склонив голову.

– Прекратите сейчас же! – зашипела дочь Лучезарного короля, взяв меня под руку, будто мы давние подруги. – Вы испортите мне все веселье, леди. Это же маскарад! Здесь мы все просто маски и потому равны. Не надо никаких скучных расшаркиваний! Слышишь меня, а... снежная королева? – Она улыбнулась и весело мне подмигнула, перейдя на «ты». – Как звать-то тебя на самом деле?

– Б...

– Злата, – спас меня Курт, не дав совершить оплошность.

– А тебя как? – продолжая ломать правила, полюбопытствовала принцесса София.

– Арсений, – солгал, не моргнув глазом, он.

– Роскошные костюмы у вас, господа, – похвалила наши наряды ее высочество. – Да и сами вы ничего. – Она снова подмигнула, на этот раз моему жениху. – Увидимся на балу!

Помахав нам рукой, принцесса Ночь убежала знакомиться с другими гостями. Судя по всему, трюк с прической именно для этого и служил. Раньше мне София нравилась: из трех дочерей короля она была самой веселой и искренней. Но сейчас отчаянно захотелось больше с ней никогда не встречаться. Больно заинтересованным был взгляд, брошенный ее высочеством на моего жениха. Да и он смотрел ей вслед явно одобрительно. Как мне его влюблять в себя, если рядом будут крутиться всякие принцессы?

Ох, может, все-таки стоило остаться в карете? Родителей не видно, сестры с герцогом – тоже, зато красавицы, независимо от степени знатности, не сводят с нас глаз, и я кожей ощущаю смесь восхищения и зависти, причем завидуют леди, похоже, не только моему платью. Как бы сейчас пришелся кстати совет мудрой Орсы. Жаль, что птиц на бал не пускают.

Чуть позже...

Большой балльный зал встретил нас громкой музыкой, разноцветной мишурой, запахом ели и блеском серебряных колокольчиков, которые висели везде. На стенах в праздничных венках, переплетенных алыми лентами, на колоннах, гроздьями спускаясь с кованых канделябров, на люстрах, наполнявших все вокруг ярким золотым светом, на зеркалах, коих тут тоже было пруд пруди, и, конечно же, на лесной красавице, стоявшей в центре просторного помещения, заполненного нарядными гостями. Главный символ Нового года поражал своей величиной. Украшенное гирляндами дерево, казалось, распушилось от гордости, расправило колючие лапы, выставив напоказ самую большую коллекцию елочных игрушек.

Залюбовавшись ими, я не заметила, как, следуя за женихом, очутилась возле удобного диванчика, примостившегося у зеркальной стены. В ней, как в холле, отражалась я, мой король и сотни пар, веселившихся во дворце. Сегодня все было под знаком тайны – карнавал же! Даже королевское семейство принимало участие в игре «угадай маску». Потому что трон загадочно пустовал, а церемониймейстер объявлял не имена и титулы дорогих гостей, а названия их костюмов. По залу черно-белыми птицами скользили проворные официанты, предлагая ряженым аристократам испить игристых вин и отведать легких закусок. Я из вежливости даже взяла одну тарталетку, а Курт – бокал белого.

Часы показывали девять вечера, гости все прибывали и прибывали, и в этой пестрой толпе было сложно найти моих родных. Может, я все неверно истолковала? Или Доменик что-то напутал? Вдруг родители решили не ходить на королевский маскарад без меня, и я напрасно их здесь жду? Мысль огорчила и обрадовала одновременно, но я все равно продолжала высискивать взглядом знакомые костюмы.

Лисичка, пират, лиловая леди – сестренка, папа и моя дорогая мамочка. Где же вы все? Я так вас люблю!

Там же...

Холод чужого взгляда Курт почувствовал спиной и безошибочно определил обладателя до боли знакомой силы. Но кто? Снежный дух решил пошалить и пробрался, как они с Бри, на маскарад под прикрытием чьей-то личины? Или Кирстен тайно отправила с ними охрану? А может, сама королева, наплевав на данное обещание, явилась на бал и затерялась в толпе? Вариантов была тьма, но ни один не получил подтверждения. Курт чувствовал близость родной силы, но не мог вычислить ее источник. Демонов карнавал! Если бы не эти проклятые маски, узнать снежного мага было бы проще.

Король отдал официанту пустой бокал и не доеденную невестой тарталетку, к которой она едва притронулась.

– Золотце, – шепнул он, склонившись к ее ушку. – Помнишь, о чем мы говорили по дороге сюда? – Бриана настороженно кивнула, и это ее напряжение ему совершенно не понравилось. Если продолжит замирать каждый раз, когда он касается ее, обнимает или даже целует, только усложнит ситуацию. – Расслабься, девочка, – приказал Курт все так же тихо, чтобы слышала только она. Он повернул ее лицом к зеркалу, вынуждая посмотреть на себя. – Ты самая красивая на этом празднике. Здесь нет тебе равных.

– Это да, костюм восхитителен – спасибо эдре Кьяре, – улыбнулась невеста, зардевшись.

Порозовели не только ее скулы, но и край очаровательного ушка, которое было так близко, что захотелось прихватить его губами. Совсем чуть-чуть, чтобы почувствовать, как она вздрогнет, услышать, как сильнее забьется ее сердечко.

– Костюм хорош, Золотце, но истинная красота не в нем, а в тебе. Поверь мне на слово. – Курт все-таки прижался губами к ее ушной раковине, окончательно смутив Бриану. – Я знаю в этом толк.

Он действительно знал. Обитательницы Сноувиншира были прекрасны – богиня не поскупилась на идеальные формы и лица для своих верных слуг. Но красота снежных духов источала холод, в то время как Бри выглядела такой живой и теплой, что хотелось находиться рядом, согреваясь от золотого огонька ее души. Она будто светила вся, хотя и не замечала этого. Не маг, но что-то было в ней такое: особенное, волшебное... и это что-то не имело никакого отношения к фениксу.

На балу...

Народ от души веселился, наслаждаясь праздником. А я смотрела на наши отражения, слушала короля и краснела, не в силах побороть смущение. Кавалеры и раньше позволяли кое-какие вольности: обнимали теснее положенного во время танца, чуть дольше удерживали руку перед поцелуем, а некоторые особо наглые пытались даже увести меня в беседку на прошлогоднем балу, чтобы продолжить общение в интимной обстановке. Одним словом, с повышенным мужским вниманием я сталкивалась не раз, но никто из тех господ не имел на меня никаких прав, и я с легкостью отвергала их ухаживания, уверенная, что поступаю верно. Но как отвергнуть того, к кому, напротив, надо привыкать?

Мысленно убеждая себя, что именно Курт – моя судьба, мой будущий муж и, если повезет, отец моих детей, я продолжала изучать наших двойников в зеркале, невольно отмечая,

как гармонично мы смотримся вместе. На фоне короля я выглядела миниатюрной, несмотря на довольно высокий по человеческим меркам женский рост. Платье подчеркивало достоинства фигуры, ловко пряча недостатки, изящная маска скрывала пол-лица, а светлые волосы, по цвету которых меня могли легко узнать, покрывала белая пыльца, отчего складывалось впечатление, будто высокая прическа, увенчанная роскошной диадемой, заиндевели на морозе.

Она и правда заиндевели, но потом снежный налет обратился декоративной пудрой, как ледяные снежинки – тончайшими пластинами, похожими на хрусталь. Серебристыми стали и брови, и ресницы, и даже на щеках и на лбу появился причудливый узор. Курт, в отличие от меня, был по-прежнему бледен, что абсолютно его не портило. Он ведь снежный король! Легко, наверное, притворяться на маскараде самым собой.

Окинув взглядом его отражение, я невольно позавидовала себе. Если бы не проклятие, пришлось бы признать, что новый жених мне достался не хуже прежнего. Одетый в белоснежный костюм, расшитый серебром, в того же цвета шелковую рубашку с сапфировой брошью на шейном платке, в высокие сапоги и штаны, облегающие ноги, его величество притягивал девицы взгляды как магнит.

Зачесанные назад волосы отказывались послушно лежать и норовили упасть белыми прядями на лоб мужчины. Не очень длинные, всего-то до плеч, но густые, блестящие, точно снег, и, наверное, жесткие на ощупь, непокорные. Поймав себя на мысли, что хочу проверить догадку, я впилась пальцами в украшенный снежинками ридикюль. В нем, помимо разных мелочей, необходимых каждой леди, лежал еще один кристалл, подаренный королем. На этот раз алый. Именно о нем мы говорили в карете.

Курт сказал, что если вдруг феникс снова проснется, а его не окажется рядом, я должна буду достать этот амулет, и он моментально услышит мой призыв. А то мало ли... праздник все-таки – можно и потеряться. Еще мы обсуждали встречу с родителями. Жених просил не кидаться к ним сразу, а выбрать удобный момент, когда рядом не будет любопытных глаз и ушей. Были и другие инструкции, которых мне следовало по возможности придерживаться, но я о них моментально забыла, едва к нам подошел один из стражей и сообщил, что князя Северцева желает видеть сам король Лучезарный.

«Сейчас-то и выведут нас на чистую воду», – обреченно подумала я, намереваясь последовать за лжемужем на ковер к монарху. Но, как выяснилось, наше ушное величество решило обсудить с иноземным князем кое-какие дела в непринужденной обстановке. И обсуждать их Эдвард планировал без меня. Понимая, что отказать хозяину Курт не сможет, я окончательно сникла. А жених внезапно удивил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.